

ЗОНА СМЕРТИ

Вячеслав Шалыгин

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Противостояние

Серия «Зона Смерти»

Серия «Леший», книга 2

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=297752*

Противостояние: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-40984-6

Аннотация

Революция, которую затеял в Пятизонье взбунтовавшийся суперскорг Троян, грозила гибелью не только многочисленным порождениям техноса, но и людям по обе стороны Барьеров. С подачи неведомого кукловода Троян стал обладателем новейших нанороботов серии «Х», переподчинивших ему воинство Узла – главного повелителя Зоны Смерти. Остановить маховик войны между механической нежитью и распространение загадочной эпидемии среди людей мог только сталкер по прозвищу Леший, которого многие называли Избранным. Но у Профессора – одного из виновников страшной беды, обрушившейся на человечество, – были другие планы. Овладеть Туннельной Установкой – и мир у его ног. А пять кругов ада, именуемого Пятизоньем, он великодушно уступил бы временному союзнику Трояну... Если бы не Атомный Демон.

Содержание

Пролог	4
1	46
2	90
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Вячеслав Шалыгин

Противостояние

Пролог

Серьезные дела не любят суеты и лишних слов. А еще им противопоказаны лишние глаза и уши. Работников и свидетелей должно быть ровно столько, сколько необходимо, чтобы выполнить задание в срок.

В распоряжении наемника по прозвищу Бобер имелось три десятка бойцов, которых он лично нанял в трех разных локациях Зоны. По десять из каждой. Группа Фомы из локации ЧАЭС, бригада Царя из Новосибирского Академа и питерская десятка Шведа. Для выполнения работы в полном объеме этого мало, но клиент отложил московский этап операции, а для вылазки в Крым нанял кого-то другого. Последнее решение Бобер считал неправильным, ведь было бы надежнее поручить задание одному слаженному коллективу, но кто платит деньги, тот и заказывает музыку. Клиент решил, что наемники не подходят для рейда на Казантип? Так тому и быть. Да и не сильно хотелось соваться в логово Ордена Священного Узла. Слишком опасно. Даже для опытных наемников.

По какой причине откладывался московский этап, Бобру

тоже было непонятно. В Московской локации у Бобра имелись хорошие связи среди вольных ходоков и торгашей, он отлично знал все особенности местности, имел несколько надежных схронов с оружием и десяток только ему известных подземных лазеек, так что мог бы выполнить задание быстрее и качественнее, чем в других локациях, и с меньшими затратами. Но у клиента имелись какие-то особые соображения, в которые он не посвящал даже командира сводного отряда наемников.

Что ж, подобный расклад был Бобру привычен. Кроме того, что в серьезном деле не нужны лишние люди, каждый из работников должен знать ровно столько, сколько ему полагается. Разводящий и сам не сильно посвящал помощников в детали операции. Разве что Царю по старой дружбе шепнул чуть больше, чем другим. Да и то – больше на одно слово. Ведь, по сути, распространяться было не о чем.

Задание у наемников было простым. Незаметно, по одному проникнуть в локацию, сделать вид, что явились без конкретной цели, так сказать, в режиме ожидания и поиска новой работенки, разбрестись подальше от тамбуров (но не прижимаясь к Барьерам) и сделать «закладки» в тайниках. У каждого бойца в памяти импланта хранились подробные карты секторов, в которых следовало оставить хабар, и на каждой карте были сделаны четкие пометки с описаниями тайников. Проще простого.

Единственным, чего совсем не понял Бобер, была ин-

струкция, как действовать в непредвиденной ситуации. Если курьеру станет угрожать реальная опасность, ему предписывалось тупо сбросить товар, желательно на энергополе. Или зашвырнуть товар в сторону ближайшего Городища, а если таковых поблизости не окажется, то и вовсе втоптать в грязь (которая окажется под ногами в любом случае). Бобер не понимал, что, кроме профессиональной гордости, помешает курьеру выкинуть товар сразу на выходе из тамбура, пересидеть отведенные на рейд двое суток в кабаке вроде «Пикника» на сталкерском рынке Обочина, что в Чернобыльской локации Зоны, да и вернуться с чувством выполненного долга на свою базу. Клиент полагался на профессионализм наемников, но Бобер не был настолько наивен и на всякий случай предупредил бойцов, что за каждым курьером будет следить человек клиента. На том и сошлись.

Вечером 29 мая 2057 года, часов около семи, в тамбур Московской локации Зоны спустился первый курьер, а поздним вечером 31 мая, буквально за пару часов до появления предвестников очередной пульсации Узла (во время которой перейти из локации в локацию становилось практически невозможно), в Москву вернулся тридцатый. Работа была выполнена качественно, в срок и с минимальными потерями товара, что порадовало клиента особенно сильно.

Видя, как просиял клиент, когда узнал, что большая часть хабара доставлена по назначению, Бобер в очередной раз удивился. Как-то не вязалось это с приказом в случае че-

го втаптывать ценный товар в грязь. Впрочем, это были уже другие дела, не для среднего ума какого-то разводящего.

– Подытожим, – потирая руки, предложил клиент.

Бобер приказал вживленному в мозг компьютерному импланту составить из рапортов каждого командира группы единую картину и, помедлив пару секунд, ответил:

– Курьеры успешно разнесли весь товар по трем локациям. Каждый боец имел при себе по одной стандартной тубе с десятью компактными контейнерами. По прибытии в локацию все бойцы тихо-мирно разошлись по периферии, поэтому не вызвали особых подозрений ни у людей, ни у биомехов. Из трех сотен тайников курьерами заполнено двести семьдесят. Полсотни контейнеров заложены поблизости от периферийных Городищ, сотня упрятана в тайники на энергополях, еще сотня оставлена в других местах наибольшего скопления биомехов. Этот этап был самым трудным, но прошел почти без сбоев. Три десятка контейнеров переданы вашим людям из числа чистильщиков, праведников и егерей «Ковчеха». Два десятка по разным причинам остались неоприходованными и были сброшены, как и предписывала инструкция.

– Хорошо, – клиент удовлетворенно причмокнул. – И докладываете хорошо, Бобер. Бывший военный?

– Есть замечания? – игнорируя вопрос клиента, спросил Бобер.

– Хотелось бы уточнить, куда именно сброшены капсулы?

– Восемь просто в грязь, двенадцать в водоемы.

– Отлично, – клиент пару раз хлопнул в ладоши, – браво, Бобер. Я в вас не ошибся. Хотите продолжить сотрудничество?

– Оплатите этот контракт, поговорим о следующем, – невозмутимо ответил наемник.

– Вот ваши деньги, – клиент положил на стол пачку универсальных карточек.

Бобер взял верхнюю, приложил большой палец к прозрачному окошку с трафаретом «Доступная сумма» и, убедившись, что денег на карточке ровно столько, сколько и было обещано, кивнул.

– Поговорим.

– Предлагаю вам работу начальника моей охраны, а заодно дублера в одном важном деле. Если я по каким-то причинам не смогу отправить в М-сеть один важный зашифрованный приказ, это сделаете вы. По силам работа?

– Вполне, – Бобер кивнул. – Сколько охранников вам потребуется? И когда?

– Три десятка... нет, лучше пять. А когда... Не позже завтрашнего утра.

– Будет сделано, босс... – Бобер на секунду завис, о чем-то размышляя. – Как мне к вам обращаться?

– Профессор, – клиент похлопал наемника по плечу. – Чувствую, мы сработаемся, Бобер. Когда придет время, мой имплант сбросит приказ, о котором я упомянул, напрямую

в память вашего компьютера, не удивляйтесь.

– Жженые импланты могут и не такое, – наемник кивнул. – Знаю.

– В таком случае приступайте к своим обязанностям, Бобер. А мне нужно сделать несколько частных звонков.

Бобер вышел из кабинета нового босса, но совсем уходить с главного уровня бункера наемник не спешил. Наверху ждали бойцы, которым Бобер должен был выдать зарплату и предложить новый, еще более выгодный контракт (охранять человека, владеющего такими бабками и бункером, что может быть выгоднее и к тому же приятнее?), но в первую очередь наемник хотел убедиться, что свалившаяся на голову удача действительно стоит риска. Уверен сам – уверена команда, работа выполняется на все сто.

Разводящий неторопливо прогулялся по самому укрепленному и спокойному участку своей новой зоны ответственности, осмотрел системы сигнализации и жизнеобеспечения, проверил состояние замков и керамических переборок, а уж после этого направился к лифту.

Да, пожалуй, с этим Профессором можно иметь не только разовые дела. Бункер у него стоящий, построен без жлобства, с большим запасом прочности, что подтверждало состоятельность клиента. А значит, Бобер мог с чистой совестью обещать бойцам бесперебойную оплату и минимальный риск.

Лифт поднял наемника на два уровня, но не туда, где его

ждали бойцы, а в холл этажа, перегородженного толстой стеклянной стеной. В стене имелись две герметичные двери, сейчас закрытые, а за ней располагалось просторное помещение, на первый взгляд похожее на лабораторию, в которой изготавливают наноботов.

Бобер окинул быстрым взглядом «зазеркалье», удовлетворенно кивнул и снова шагнул в лифт. Но снова не для того, чтобы подняться наверх. Лифт опустил на уровень вниз. Наемник выглянул в коридор, внимательно осмотрелся, прогулялся мимо почти такой же, как и этажом выше, стеклянной стены, постоял у стеллажа с готовой продукцией в конце коридора и вернулся к лифту.

Вроде бы все верно, все сходилось. На втором уровне бункера делали наноботов, а на третьем свинчивали роботов-андроидов вполне серьезных размеров и грозного вида. Все четыре изделия на стеллажах с готовой продукцией были, как на подбор, метров трех ростом, вороненые и вооруженные парой мощных армганов.

Но при всем при этом бункер не был зачатком очередного Городища. Скорее наоборот, он был обломком давно забытого прошлого. Того прошлого, в котором роботов конструировали люди, а не сами роботы, а нанотехнологии служили в первую очередь человечеству, а не разумным машинам.

Зачем хозяин этого странного бункера цеплялся за устаревшие технологии и принципы? Зачем ему изготавливать наноботов и крупных (гораздо крупнее стандартных изделий

техноса) ботов-андроидов, вместо того чтобы взять образцы из «естественной» среды Зоны? И зачем все-таки Профессор руками наемников упрятал почти всю продукцию со второго уровня в дальние тайники?

Ответов Бобер не знал, да и не особенно стремился их узнать. Наемнику важнее сам факт того, что возникли вопросы. Новый босс Бобра был именно тем профессором, которого наемник и разыскивал. Без сомнений.

Бобер включил М-связь и приказал импланту вызвать абонента из первого десятка самых важных клиентов.

– Я нашел его, – едва слышно шепнул наемник.

– А товар?

– Он разослал его по всем локациям. Спрятал под прикрытием биомехов. Но, думаю, кое-что у него осталось. Он еще не заполнил тайники в Курчатнике.

– Ты его прослушиваешь?

– Да.

– Хорошо. Будь на связи.

Бобер едва успел дать отбой, как на имплант-коммуникатор поступил вызов от Профессора. Ожидающим зарплату бойцам, похоже, следовало набраться терпения. Наемник нажал кнопку нижнего уровня.

Бесшумный лифт вновь доставил Бобра к дверям кабинета Профессора. Наемник так же бесшумно вошел в кабинет и остановился у порога. Босс стоял спиной к дверям, но будто бы почувствовал, что Бобер уже здесь, и, не оборачиваясь,

махнул рукой: «Входи».

Сам он тем временем продолжил разговор по М-связи.

– Да, как только начнется очередная пульсация Узла... – Профессор выслушал новый вопрос абонента и ответил: – Посредник в курсе. Он уже передал информацию всем группировкам и военным. Я понимаю, брат Зеро, что твоя локация – это особый случай, и готов доплатить за риск. Главное, чтобы ты уложился в график. Хорошо, до связи.

Босс обернулся к наемнику и задумчиво уставился куда-то мимо Бобра.

– Вызывали?

– Да, – взгляд Профессора прояснился и зафиксировался на лице наемника. – Придется скорректировать планы. Сколько бойцов ты сможешь поставить в строй прямо сейчас?

– Всех, кто ходил в рейд, – уверенно ответил Бобер.

– Хорошо. У нас остался последний этап – заполнить тайники в Москве.

– Если не будет помех, справимся за сутки.

– Помехи будут, Бобер. Военные выдвигаются на позиции вблизи тамбура. Основные группировки тоже. Плюс зашевелились биомехи. И времени у нас очень мало. Гораздо меньше суток. Близится пульсация. Без серьезной поддержки нам не уложиться в график.

– В таком случае надо либо действовать очень быстро, либо потратить еще немного времени и собрать большую ко-

манду.

– Либо... – Профессор снова задумался. – Либо привлечь к делу того, кто заинтересован в успехе больше всех. Хотя и не знает об этом.

– Как скажете, – Бобер пожал плечами.

Он снова слабо понимал ход мыслей Профессора, но переживать по этому поводу не собирался.

– Да, – сделав какой-то вывод, сказал босс и щелкнул пальцами. – Это должен сделать лично он... Троян! Правда, он пока не в курсе, что заинтересован в успехе моего дела, и его нет в Москве. Но ничего, он придет. И очень скоро.

* * *

Всего один маленький шаг внутрь едва различимого вихря, и ты уже не часть привычного материального мира, а будто бы нечто многомерное, существующее везде и всегда, но одновременно нигде и никогда. Тебя несет в никуда не ведомое гиперпространственное течение, волны которого хлестко бьют тебя то сбоку, то сверху, то снизу, а невозможные водовороты затягивают в глубины новых измерений.

В гипертоннеле, вне времени и пространства, ты остаешься собой и становишься никем, ты что-то видишь и не видишь, слышишь и не слышишь, чувствуешь и ничего не ощущаешь. Здесь ты практически растворяешься в самой загадочной части мироздания. Возможно, именно в той его ча-

сти, где сосредоточена основная масса и энергия Вселенной, гигантская масса и энергия, недоступная ни взгляду человека, ни антеннам, датчикам и оптике продвинутой аппаратуры. То есть растворяясь здесь, ты как бы растворяешься ни в чем и нигде, но одновременно приобщаешься к чему-то бесконечно огромному, заполняющему собой целую Вселенную.

Как бы.

На самом деле ты просто перемещаешься из одной точки трехмерного пространства в другую через червоточину гиперперехода. Только и всего. В гипертоннелях и связующем их Узле ни предметы, ни машины из привычного человеку мира не становятся многомерными. А уж о «приобщении» или «растворении» нечего и говорить. Фантазии все это. Ничего подобного здесь не происходит.

В Узле слегка меняются свойства материальных объектов, отчасти изменяется их структура, они насыщаются особого рода энергией, но в целом остаются теми же. Машины остаются машинами, энергетические сущности – сгустками энергии, а люди людьми. Собственно, иначе система гипертоннелей была бы не транспортной сетью, а ловушкой. Особенно для людей. Для этих уязвимых белковых существ, неизвестно как выдерживающих запредельные энергетические перегрузки, которые непременно наваливаются на хрупкие человеческие плечи в гипертоннелях.

Быть человеком, как это трудно!

Как тяжело постоянно следить за нежной оболочкой, стараясь поддерживать в ней химические процессы, оберегая ее от перегрева или переохлаждения, от малейших повреждений и облучения.

Как непросто справляться с эмоциями, которые со стороны кажутся всего-то капризами, спровоцированными буйством гормонов.

Как тоскливо осознавать ограниченность своих возможностей в сравнении с возможностями искусственной жизни, созданной Узлом, даже если умельцы вроде Механика усовершенствовали твое податливое, мягкое тельце, вживив в него десяток полезных компьютерных имплантатов.

Как, в конце концов, мучительно тонуть в омуте непоследовательности, захлебываться в водоворотах логических ошибок и разрываться надвое, то и дело выбирая один из двух взаимоисключающих путей!

Впрочем, последний пункт можно занести и в колонку «условные плюсы». Ведь нелогичные, с машинной точки зрения, поступки человека зачастую оказываются единственно верным вариантом поведения в конкретной ситуации, а взаимоисключающие (как, опять же, кажется машине) пути нередко ведут к одному результату, просто за совершенно разное время. Другое дело, что для нормального искусственного разума любая нелогичность (даже ведущая к победе) оборачивается сбоем в процессоре, а потому попытка примерить человеческий образ мышления всё равно

мучительна.

Впрочем, все зависит от ставок. Когда они за пределами высоки, можно и потерпеть, побыть немного в шкуре человека, плюнуть на трудности и постараться поддержать тлеющие искры жизни в небольшой части функционирующих нейронов и соматических клеток захваченного тела. Слишком долго это тление не продлится, еще сутки-двое, но этого времени вполне хватит, чтобы сбить со следа верных Узлу химер и биомехов, а заодно, возможно, и понять, в чем же заключается секрет превосходства образа мышления человека, этого так называемого венца живой природы, над образом мышления почти идеальной машины. Понять: почему белковый кисель в головах людей работает настолько хорошо? Что позволяет им удерживаться в Зоне на равных с техносом? Почему даже проводимая Узлом глубокая модернизация техноса пока не в силах повторить то, что сумел когда-то сделать человеческий Создатель – превратить инстинкты в мышление, то есть в случае биомехов – тупое выполнение программ (пусть и самых изощренных) в способность создавать эти программы самостоятельно? Не выбирать из набора алгоритмов оптимальный, как это делают скорги, а именно создавать программы. Грубо говоря – творить.

Да, кое-чего на этом поприще Узел добился, и взбунтовавшееся изделие Троян стало тому ярким доказательством. Искусственные интеллекты бунтаря, а кроме него, большинства

драконов, некоторых роботов-андроидов и нескольких модификаций энергоботов поднялись на высочайший уровень. И все-таки этот уровень все еще ниже человеческого: биомехи, скорги и даже самый умный из энергоботов – Атомный демон, по-прежнему не умеют мыслить отвлеченно. Не умеют находить ответы, минуя утомительный процесс перебора триллионов вариантов, как бы в обход, интуитивно. Не умеют при необходимости и вовсе нарушать программы и потому побеждать, как это зачастую удается людям: не «вследствие», а «вопреки». И почему они этого не умеют, пока не знает никто и ничто.

И вот, чтобы найти ответы на все эти загадки и окончательно решить в Зоне «человеческий вопрос», а значит, преодолеть Узел в этом компоненте, стоило, пожалуй, и попопытаться в шкуру человека. Так что, несмотря на все неудобства, взбунтовавшееся изделие техноса под названием Троян ничего не имело против маскировки под человека и дальнейшего изучения этих странных существ в буквальном смысле изнутри.

Даст ли этот метод положительный результат? Троян верил, что даст. А если и нет, суперскорг получал хотя бы возможность замаскироваться, запутать следы и обмануть таким способом ненавистный Узел.

«На самом деле этим и следует заниматься в первую очередь, а уж после сосредоточиваться на околонучных изысканиях, – мысленно подвел итог Троян. – Следует сделать

так, чтобы Узел и его химеры не смогли отыскать меня до того момента, когда я найду способ им противостоять. Если ради этого потребуется бежать, буду бежать. Если сражаться – так тому и быть. Если задача потребует и дальше маскироваться под человека, влезу в новую шкуру. Теперь это отработанный маневр. Все просто: внедрить основные колонии наноботов в тело, в каждую клетку, в каждую цепочку ДНК, создать их копии, а затем сжечь оригиналы и развеять их прах. Не все клетки-оригиналы подлежат уничтожению, кое-что должно остаться и даже некоторое время жить, но этих остатков должно быть ровно столько, сколько требуется, чтобы химеры затруднились с идентификацией, живой перед ними объект или нет. Вот примерно так, как это происходит сейчас».

Человеческое восприятие было все-таки отчаянно слабым. Гораздо слабее чувствительности машинных устройств для ввода внешней информации. Троян был вынужден плыть по течению гипертоннеля практически вслепую, как допотопная подлодка. В какой-то момент Троян почти решился подключить дополнительные каналы ввода информации, но все-таки себя остановил. Сейчас делать это было никак нельзя. Включить несвойственные человеку функции означало выдать себя. Скорг был тщательно замаскирован под человека. До такой степени тщательно, что ни химеры, мелькнувшие в самом начале пути, ни даже Атомный демон – энергетическая сущность самого высокого порядка, – маячивший в

множественных отражениях Узла, так и не сумели уверенно определить, кто же проходит через их зону ответственности, человек или скорг. До пункта назначения оставалось от силы две наносекунды, если пользоваться единицами измерения обычного мира. Рисковать теперь было просто глупо!

И все-таки Трояну отчаянно хотелось увидеть, как реагирует на его присутствие в гиперпространстве Атомный демон, главный хранитель Узла и вообще страж порядка на всех занятых техносом территориях и во всех измерениях.

Троян поймал себя на мысли, что ему «отчаянно хочется»! Ему, скоргу, и вдруг чего-то «отчаянно хочется», словно он действительно человек. Вот уж вошел в образ!

В лицо Трояну ударила упругая воздушная волна, и скорг выпал из ленивого пыльного вихря на дне гигантского котлована в нескольких десятках метров от стены серого здания старинной постройки. Троян мгновенно вышел из утомительного человеческого облика, трансформировался в крупного шагающего бота-андроида и включил режим визуальной маскировки.

Теперь можно было спокойно осмотреться и проверить настройки всех систем. Узел не тронул Трояна, но энергия тоннелей могла внести свои коррективы в программы и настройки. И необязательно эти коррективы были удачными.

Троян запустил тестовую программу и вдруг вновь ощутил подобие человеческой радости (все-таки он не просто вошел в образ, а даже кое-чему научился у этого «образа»). Он

снова победил!

Получалось, Троян не напрасно тратил силы, «зависая» в облике человека на время транзита через Узел. Огромный, непостижимый для чистого детища техноса риск оправдал себя. Органическая маскировка Трояна ввела в заблуждение и химер, и даже Атомного демона.

Наверняка и химеры, и Атомный демон сомневались в «аутентичности» человеческого облика Трояна, подозревали, что этот «человек» на самом деле не человек, но без четкой идентификации они не могли утащить Трояна поглубже в Узел и разобрать бунтаря на запчасти.

Табу на присутствие в глубинах Узла органики (конечно, имеются в виду люди, другой органики в Зоне Смерти давно не осталось) был не в силах отменить даже Атомный демон, пусть он и числится наиболее продвинутым и важным из созданий техноса.

Троян закончил внутреннее тестирование и подключился к спутниковой системе навигации. Нет, он и без подсказок спутников знал, где сейчас находится (Зона, локация Москва, тамбур), какой сегодня день или сколько местного времени, с учетом поправки на условность часовых поясов (01 июня 2057 года, 22 часа 12 минут). Подсказки спутников потребовались скоргу по другой причине. Ему надо было проверить элементарные тактические расчеты.

Спутниковая картинка пришла одновременно с сигналом о захвате системой наведения сразу нескольких целей. Про-

верка завершилась успешно, пусть ее результат и не сулил Трояну спокойного существования. По сигналу из Узла либо по собственной инициативе на опального скорга нацелили свое оружие сразу два десятка среднеразмерных биомехов.

Тонкие игры в «человека» явно закончились. Не снимая визуальной маскировки, Троян трансформировал корпус в подобие приземистого бота-скорпиона и засеменял между руинами домов в северо-западном направлении.

Противника не обманывала маскировка Трояна, этот вариант маскировки был рассчитан на людей, но биомехи не спешили открывать огонь. Они синхронно перестроились и двинулись точно по следам Трояна.

Скорг понимал, что биомехи не отстанут, что прицепившийся к нему «хвост» будет постепенно расти, что рано или поздно к погоне могут подключиться более серьезные изделия техноса, например драконы, и тогда Трояну придется туго, но принимать бой беглец не спешил. Для этого ему требовалось занять выгодную позицию и найти удобный путь отхода. А еще лучше – найти поддержку. У кого? Конечно, у людей.

Собственно, ради чего, помимо изучения психологии, Троян тратил время и энергию на перевоплощение в подобие человека? Как раз ради таких вот финтов. Маскировка под человека обманывала химер, почему она не могла обмануть биомехов? Могла. Вот только принимать облик органического врага Трояну следовало, смешавшись со значитель-

ной массой настоящей органики, как говорят сами люди – с толпой. Иначе сбить биомехов с толку было нереально.

Троян выбрался из руин, трансформировался в бота-андроида и повертел головой, ориентируясь на местности. Он оказался посреди заваленного древесным углем пространства, бывшего когда-то больничным парком. Место для боя было удобным: много укрытий, целых три провала на подземные уровни – два в метро, один в сеть тоннелей, прорытых скоргами, а неподалеку развалины госпитальных корпусов. Вероятность не проиграть бой в таком месте равнялась семидесяти трем процентам, вполне удовлетворительный прогноз. К тому же среди руин госпиталя затаились три органических субъекта. Толпа не толпа, но хотя бы так. Хотя бы такой маленький плюс против большого минуса – двадцати двух ботов на хвосте.

Троян двинулся было в сторону людей, но тут ситуация вновь серьезно изменилась. Минусов в ней стало три, а плюсов два – средний и упомянутый выше маленький.

«Хвост» из ботов вырос вдвое, к нему прибавилось подобие оцепления из носорогов и рапторов – колесные биомехи выстроились на свободном от руин пространстве вокруг парка, к тому же на горизонте появились драконы.

Зато и людей поблизости стало не три, а три десятка. И эти люди двигались напрямиком на Трояна и его врагов.

Скорг, недолго думая, вновь трансформировался в человека и приготовился к встрече с противником. Либо с меха-

ническим, либо с живым.

Кто приблизится первым и как себя поведет, оставалось гадать. Жаль только, делать это Троян пока не научился. Даже пребывая в человеческом облике, он мыслил по большей части конкретными категориями, цифрами и задачами, а не отвлеченно.

«Действительно жаль. Было бы чем занять время».

* * *

Сплошная серая облачность, дождь и бесконечная липкая грязь. В любой из пяти локаций Зоны большую часть года это главные штрихи пейзажа. Дождь бывает почти горячим, мощным, с молниями и громом, как в Крымской локации, что образовалась вокруг Казантипа. Или прохладным, нудным и мелким, как в локации, которая раскинулась на три десятка километров вокруг Чернобыльской АЭС. Дождь может идти исключительно с рассвета и до полудня, барабаня редкими теплыми каплями, как это бывает в локации Сосновый Бор под Питером. Дождь может быть ледяным, косым и хлестким, как в локации Академгородок на окраине Новосибирска. Наконец, дождь может быть настолько мелким, что и не знаешь, как назвать эту странную субстанцию – крупнодисперсным туманом, изморосью или все-таки дождем. Этот вариант неуютной стихии частенько накрывал Москву, или, как еще именуют эту локацию сталкеры – по месту располо-

жения тамбура-перехода вблизи Курчатовского института, – «Курчатник».

Так или иначе, дождь поливает почти ежедневно и везде, поэтому Зона и осадки понятия неотделимые, как море и волны. Ну а сплошная грязь – естественное следствие всего этого безобразия, тут уж никуда не деться. Зона ведь не аэродром с идеальными асфальтовыми полями и полосами и не речная пойма с заливными лугами. Когда под ногами только смешанная с золой и ржавчиной мертвая, вздыбленная земля без единого зеленого ростка, слякоть неизбежна.

И все-таки даже в этом сыром и неуютном мире есть свои островки сухого тепла и почти домашнего уюта. В Москве, например, такие, как стоянка в развалинах бывшего госпиталя МВД, неподалеку от Октябрьского поля. Казалось бы, ничего особенного – три закопченные стены и кусок бетонного перекрытия вместо крыши, но уютно. Особенно когда в неглубокой яме посреди стоянки горит костерок. Окружающие руины отлично маскируют огонь – с десяти метров не разглядишь, если не знаешь, куда смотреть. А нависающий сверху остов причудливо изогнутого госпитального корпуса (почему-то не рухнувшего во время Катастрофы, а лишь превратившегося в этакое коромысло) надежно прикрывает от любопытных глаз и сканеров, если они вдруг будут направлены вниз с борта какого-нибудь летающего объекта.

– Но самое главное – подземный ход имеется, да не один, – сталкер по прозвищу Щука бросил в костерок еще одну таб-

летку горючего. – Если что, отсюда можно напрямиком в метро спуститься.

– К Сцепщику в пасть, – другой сталкер, не стесняясь, зевнул и зябко передернул плечами. – Холодно стало к вечеру. И жрать охота. Щука, у тебя сухари оставались.

– Очнулся! Это вчера было.

– Фигово, – сталкер бросил короткий взгляд на третьего пригревшегося у костра человека. – Эй, парень, а у тебя ничего нет?

– Вот, – человек вынул из кармана небольшую плитку шоколада.

– Офигеть! – второй сталкер оживился. – Откуда такое богатство? Ты что, из-за Барьера недавно? То-то смотрю, озираешься, как будто впервые замужем.

– Да, так и есть, – нехотя признался третий, – я тут... недавно. Будете шоколад?

– Конечно, будем! – второй развернул обертку и разломил плитку на три части. – Щука, лови.

– А чего ты тут забыл? – недоверчиво косясь на новичка, спросил Щука.

– А ты, а все остальные что тут забыли? – новичок пожал плечами. – Я не знаю, просто потянуло.

– Еще один романтик, – второй сталкер усмехнулся. – Ты хоть в курсе, куда реально попал?

– В общих чертах да.

– В общих чертах, – сталкер снова хмыкнул. – Я могу кон-

кретно показать, где ты теперь находишься, да только штаны снимать неохота.

– Имплант хотя бы у тебя нормальный? – Щука сочувственно похлопал растерянного новичка по плечу. – Если слабенький, и трех дней не протянешь, сожрут тебя биомехи. Или люди, кто вперед успеет.

– Или скорги в организм проникнут и выпотрошат заживо, – подлил масла в огонь второй сталкер. – Они тут кишмя кишат, как микробы.

– Я подготовился, – новичок водрузил себе на колени рюкзак, который до этого момента валялся рядом. – Импланту апгрейд сделал, костюм хороший купил, всякие нужные вещи... все, как бывалые сталкеры советуют.

– Где советуют?

– В сети... там про Зону много информации. Вот у меня и лекарства, и оружие... «Страйк» новой модификации и набор для выживания... хороший, шведский.

– Да-а, – Щука взял у новичка нож из набора для выживания, повертел пару секунд перед глазами и вернул владельцу. – «Феллькнивен». Из армированного пластика, да? Хороший ножик. Только с ним ты в Швецию выживать езжай. В Москве он не пригодится.

– Почему?

– Потому что... – Щука вдруг насторожился. – Ша! Крадется кто-то!

– Офигенно переночевали, – второй сталкер огорченно

вздохнул и потянулся за массивным импульсным пулеметом.

– Думаете, роботы? – опасливо озираясь, спросил новичок.

– Биомехи, – исправил Щука.

– А есть разница?

– Есть. Роботы – это запрограммированные болваны, а биомехи... это твари. Вроде бы не живые, а в то же время вроде как живые, к тому же почти разумные.

– Сам увидишь, – сказал второй сталкер. – Через парк идут, Щука, можем уйти, если прямо сейчас стартуем.

– Навстречу им еще кто-то шагает, – Щука помотал головой. – Не успеем. Надо затаиться и подождать. Гаси костер!..

Поначалу рассмотреть что-то в серых сумерках было трудно, Щука даже хотел переключить оптический имплант в режим ночного видения, но вскоре глаза привыкли к скудному освещению, и помощь ноктоскопа не потребовалась. Позиция сталкеров находилась чуть выше обугленного бурелома, когда-то давно бывшего госпитальным парком, поэтому все, что происходило в сотне шагов от «сухой стоянки», Щука видел более-менее нормально, не фрагментами, а целиком. Притаившийся чуть правее новичок видел гораздо меньше, поэтому был вынужден то и дело задавать Щуке вопросы. Это немного отвлекало, но по доброте душевной Щука отвечал даже на самые глупые вопросы наивного паренька.

– Много их?

– Десятка два, все шагающие, типа андроидов, – Шука поднял взгляд к небу. – И пяток драконов.

– Драконов? – новичок нервно поерзал. – Вертолетов? А почему их не слышно?

– Сейчас услышишь, – Шука указал стволом ИПП вверх. – Снижаются, круг заложили, слышишь теперь?

Вдалеке послышалось характерное стрекотание. Новичок кивнул.

– Явно на этот квадрат нацелились, – прошептал второй сталкер. – Шука, а вдруг по наши души?

– Не ссать, и без тебя мокро, – сурово взглянув на товарища, изрек Шука. – Мы слишком мелкая рыбешка, чтобы такими силами нас окружать. Вон там, ближе к Берзарина, еще и носороги появились. Штук семь, не меньше.

– Это бывшие грузовики? – уточнил новенький.

– И автобусы, – Шука кивнул. – Уроды на загляденье. Если б не колеса, ни за что не определить, что это бывшие машины. Кошмар сумасшедшего, и только.

– Я в грид-сети ролики видел, как носороги охотятся, – новичок пристроил на бруствере массивный «Страйк». – Но сюда ведь они не проедут?

– Для таких целей боты есть, шагающие и ползающие, – Шука вдруг встрепенулся. – Смотрите, вон там, в центре бу-релома!

– Бот? – спросил второй сталкер. – Что-то больно крупный.

– Он... – новичок замялся, пытаясь подобрать нужное слово, – трансформируется?! Смотрите, на человека стал переходить!

– Если так, то совсем фигово, – встревожился пуще прежнего второй сталкер. – Щука, валить отсюда надо! Если это Троян, кранты нам! Сто пудов!

– Засохли оба! – вдруг сменил добродушие на жесткий командный тон Щука. – Поздно метаться!

– Он... смотрите... – не успокаивался новичок. – Он дальше трансформируется, уже на носорога стал похожим!

– Скорее на дракона, – процедил Щука сквозь зубы. – Троян, точно! Больше никакая тварь так не умеет.

– Шу-ука! – уже с жалобными интонациями протянул второй сталкер.

– Спамер, засохни, сказано!

– Да и хрен с тобой! – голос сталкера сорвался. – Я сваливаю!

– Не дури!

– Пошел ты!

Второй сталкер отполз метров на десять назад, поднялся на четвереньки и направился куда-то в сторону развалин жилых домов на улице Расплетина. Направление он выбрал не самое удачное, на пути у него было полно глубоких канав и почти непроходимых мусорных завалов, но зато его гарантированно не видели боты.

– Дурак ты, Спамер, – Щука в сердцах сплюнул. – От дра-

конов не уйдешь.

– Думаешь, нападут? – осторожно выглядывая из-за бруствера, спросил новичок.

– И попадут, – Щука кивнул. – Им сверху все видно.

– Но, по-моему, их больше этот... трансформер интересуется, – новенький кивком указал на окруженного ботами Трояна. – Он что, не с ними?

– Вроде того, – Щука оценил изменения в обстановке и вновь кивнул. – Ходят слухи, что этот гигантский скорг по персональной программе работает. В Узел на переподготовку не ходит, если кто поперек дороги встает – мочит, не разбирая званий, хоть людей, хоть биомехов... и вообще... странно себя ведет.

– Биомехи его поэтому окружили?

– Наверняка. Только слабо им, даже такой оравой. Троян – это не тренажер какой-нибудь, это особый случай. Сам сейчас увидишь.

Серые сумерки внезапно отступили. Вспышки лазерных выстрелов и странное зеленоватое свечение, возникшее в центре бурелома, вернули на какое-то время пасмурный день. Все потому, что окружившие Трояна боты открыли беглый огонь.

Атака биомехов не помешала скоргу закончить трансформацию в подобие среднеразмержного вертолета, а вернее – в его уродливую вариацию, именуемую сталкерами «драконом», и запустить бесшумные двигатели. Новоявленная ра-

зумная машина залопотала соосными винтами, быстро поднялась в воздух и тут же заложила несколько лихих виражей, ловко уходя из воздушной карусели, которую устроили «настоящие» драконы.

Огонь шагающих ботов стал не таким интенсивным, биомехи явно опасались задеть драконов, зато сами бывшие вертушки взяли Трояна на прицел и выпустили по нему не меньше десятка ракет. К хлопкам лопастей и шипению каленого железа добавился грохот взрывов, а «пасмурный день» от ярких плазменных вспышек превратился в «солнечный».

Театр боевых действий прорисовался до мельчайших деталей.

Трояна атаковали довольно крупные силы биомехов. На самом деле ботов было уже не двадцать, а все пять десятков. И носороги оцепили поле боя почти непроницаемым кольцом. Разве что в воздухе ничего нового не обнаружилось. Даже наоборот, летающих тварей стало меньше. Одному из драконов Троян ответил так, что винтокрылая машина резко клюнула уродливым носом и свалилась в пике.

Сталкеры проследили за падающим биомехом и едва не вскрикнули, увидев, как металлическая тварь рушит остатки здания, мимо которого в этот самый момент пытался проскользнуть бегущий в панике Спамер.

В грохоте рухнувшего здания утонули все другие звуки, поэтому сталкеры не сразу поняли, что временный успех Трояна вряд ли имеет шансы превратиться во что-то боль-

шее. Тугие хлопки взрывов еще десятка ракет заставили Трояна прижаться к земле, где по скоргу тотчас начали работать многочисленные шагающие биомехи. Положение гигантского скорга – самопрограммирующегося кибернетического организма – становилось критическим, и он понимал это не хуже зрителей.

Троян прошел на бредущем в трех метрах от земли, затем вдруг остановил вращение лопастей, сложил их вдоль корпуса и, не прекращая полета, начал новую трансформацию. На этот раз он превращался в нечто вроде большого мяча, только не кожаного или резинового, а стального, утыканного длинными шипами и лезвиями. Вскользь коснувшись грунта, трехметровый в диаметре стальной шар начал вращаться с бешеной скоростью, затем, вновь коснувшись земли, чуть подпрыгнул и врезался в строй ботов.

Стальные лезвия работали, как ножи адской косилки. Во все стороны полетели ломаные запчасти, и в строю биомехов образовалась широкая просека. Лазерный огонь ботов несколько остудил пыл Трояна, из его корпуса посыпались снопы искр, и он начал тормозить, но, едва остановившись, скорг тут же начал новую трансформацию.

На этот раз Троян разделился на две неравные части. Большая часть рассыпалась на сотню компактных, размером с крысу, зубастых скоргов. Железные твари мгновенно разбежались в стороны, затерялись где-то под ногами у шагающих биомехов и спустя секунду принялись за дело –

часть стальных крыс начала вгрызаться биомехам в опорные конечности, а другая часть продолжила трансформацию и вытянулась в подобие змей, которые буквально стреножили атакованных ботов, заставляя их терять равновесие и падать.

Меньшая часть Трояна почему-то осталась на месте и вновь трансформировалась в нечто вроде человека. Да почему «нечто вроде»? Издалека Троян был практически неотличим от нормального человека. На нем даже униформа была как у рядового чистильщика, бойца Барьерной армии. Разве что два лазерных армгана, которые были закреплены на предплечьях «человеческой ипостаси» скорга, никак не вязались с униформой. В Барьерной армии лазерные винтовки считались оружием экспериментальным и доверялись только офицерам или опытным сержантам. Ну и, конечно, никто не использовал их в паре. Слишком жирно.

Впрочем, Трояну законы чистильщиков были не писаны. Он поднял руки и крутанулся вокруг оси, одновременно активируя винтовки. Серия лазерных импульсов выжгла вокруг Трояна приличный участок местности, добавив ситуации еще немного огонька, а заодно высветив невеселые перспективы скорга.

Кольцо окружения сжалось до минимума. Трояну не помогли никакие ухищрения. Всех его стальных крыс и змей биомехи нейтрализовали, а его «человеческой» части оставалось существовать от силы три секунды. Как только боты приблизятся на расстояние вытянутого манипулятора, Тро-

яну придется трансформироваться в пыль и улететь по ветру, других вариантов спасения у него не было. Хотя и этот вариант казался сомнительным. Ведь с воздуха за поведением Трояна следили еще и драконы. От их зорких объективов не могла ускользнуть даже пыль, ведь драконы самые умные и продвинутые твари во всем населяющем Зону техносе, это всем известно.

– Все, кирдык Трояну, – негромко сказал Щука. – А жаль. Полезная была железка. Столько биомехов положила.

– А людей? – спросил новичок.

– Людей? – Щука коротко взглянул на спутника. – Тоже немало.

– Значит, не такая уж полезная?

– Полезная, – упрямо повторил Щука. – Ты тут новенький, некоторые вещи тебе пока трудно понять... так что просто поверь. Враг моего врага... почти друг, даже если и ненадежный.

– Смотри! – вдруг оживился новичок.

Откуда-то из руин, что темнели позади и чуть левее столпившихся вокруг Трояна биомехов, вдруг полыхнули несколько лазерных выстрелов, а затем едва слышно хлопнули подряд десятка два выстрелов обычных ИПП системы Карташова. Стреляли новые бойцы явно не в Трояна и даже не в его наземных противников. Огонь неизвестные вели по драконам.

На первый взгляд это было смешно – палить из обычных

импульсников по бронированным тушам, «шкуру» которых не пробивали даже некоторые виды ракет. Однако смех смехом, а результат все-таки был, причем такой, что верилось с трудом.

Пули попали во все четыре машины. Ни один из драконов на эту «щекотку» поначалу не отреагировал. Зато спустя пять секунд воздушное звено дружно развернуло все орудия к земле и... принялось методично уничтожать шагающих биомехов!

– Я не понял, эти драконы... перегрелись? – удивленно спросил новичок. – По своим палят?

– Или простудились, – Щука покачал головой. – Первый раз такое вижу... Ша, салага! Слушай!

– Что слушать?

– Да помолчи ты! Слушай!

Из тени руин слева от места сражения появились люди в темно-серой униформе без знаков различия. Явно не военные и не бойцы какой-нибудь известной группировки, вроде «Ковчеха» или Ордена Священного Узла. Скорее всего, это были наемники.

Люди неспешно прошли мимо коптящих обломков отшагавших свое биомехов, окружили Трояна, но оружие на него не направили, опустили стволы к земле.

Такое поведение людей казалось тем более странным. Ведь они не могли не знать, что Троян – это, пожалуй, самый опасный из скоргов во всей Зоне. И в первую очередь

он опасен именно для людей.

Так что поведение наемников было даже более странным, чем поведение драконов, которые, выполнив свою нелогичную «предательскую миссию», никуда не улетели, а зависли над полем боя, словно воздушный эскорт. Непонятно только чей, Трояна или наемников.

Видимо, Трояну этот нюанс был также неясен. Он определенно хотел бы пересчитать наемникам ребра, но зависшие над макушкой драконы существенно остужали воинственный пыл скорга.

– Спокойно, Троян, мы не враги, – сказал один из наемников.

Сталкеры присмотрелись повнимательнее и поняли (Щука быстрее, новичок с запозданием), что к скоргу обратился вовсе не наемник. Этот человек не был вооружен, был иначе экипирован и вообще больше походил на гражданского. Всего сходства с наемниками – боевой костюм да шлем с тонированным стеклянным забралом.

– С дороги! – вполне живым человеческим голосом потребовал Троян.

– Это твое спасибо? – в голосе предводителя наемников послышались насмешливые нотки.

– Я не звал вас на помощь! – пробасил Троян. – С дороги, или умрете!

– В Зоне Смерти каждый готов умереть... – «наемник» развел руками, – в любой момент. Но ты не станешь нас уби-

вать.

– Это почему? – Троян согнул руки в локтях, направляя оба армгана на собеседника.

– Тебе ведь интересно узнать, что случилось с драконами? – собеседник кивком указал на зависшие в сотне метров над землей туши летающих биомехов.

Троян на секунду поднял взгляд вверх. Драконы лениво покачивались и почти неслышно разбивали кружащую в воздухе изморось черными винтами. Как им удавалось висеть настолько тихо – непонятно, но факт оставался фактом: в отличие от обычных вертушек, биомехи умели летать почти бесшумно. Одно сходство оставалось безусловным: между землей и разумными машинами закручивались такие же вихри водяной пыли, как и в случае с нормальными вертолетами. Троян и наемники стояли точно в центре обозначенного вихрями квадрата.

– Хорошо, говори, – Троян чуть опустил руки.

– Ты знаешь, что это? – предводитель наемников вынул из кармашка разгрузки стандартный контейнер для хранения Н-капсул – мелких серебристых шариков, состоящих из колоний «чистых», незапрограммированных нанороботов.

Троян на секунду замер, видимо пытаясь просканировать содержимое контейнера, затем кивнул и чуть подался вперед. Ленивое похлопывание вертолетных лопастей внезапно стало слышным. Громкость «включилась» на десять децибел, не больше, но это минимальное усиление звукового со-

провождения беседы расставило все точки над «i». Драконы подчинялись командиру наемников. Невероятно, но факт!

– В этом контейнере не простые болванки, – сдав немного назад, сказал Троян. – Это очень редкая колония наноботов. Серия «X».

– X3256B1, – собеседник кивнул. – У тебя хорошие сканеры, Троян. Наноботами серии «X» были снаряжены пули, которые попали в эту четверку драконов. Получилось просто и эффективно, согласись. Один выстрел, и непобедимый, грозный биомех временно становится твоей ручной собачонкой. Жаль, что таких замечательных наноботов осталось очень мало. Я могу отдать тебе этот контейнер, а заодно подскажу код, с помощью которого можно контролировать этих наноботов.

– Я знаю код, – Троян сложил руки на груди. – У меня уже есть такие наноботы.

– Да, похожие нанороботы играют роль связующего звена между прочими колониями наноботов в твоём теле. Мне известна твоя печальная история, Троян. Пять лет ты служил Узлу верой и правдой, выбирал лучшие изделия в тех местах Зоны, где не могут существовать химеры, и приводил биомехов к тамбурам. Ты старался быть максимально полезным своему хозяину, но Узел почему-то не желал модернизировать тебя самого. Твои «крестники» уходили в тамбуры, возвращались совсем другими, поумневшими и хорошо вооружёнными, а ты оставался таким же, как прежде, и

был вынужден накапливать опыт медленно, собирать знания по крупицам, совершенствовать вооружение, самостоятельно разбираясь в преимуществах и недостатках новых образцов. В конце концов тебе это надоело, и ты решил спросить у хозяина, почему он не желает модернизировать тебя, как всех. И тут оказалось, что Узел все пять лет ждал от тебя именно этого вопроса. Он с самого начала знал, что в тебе заложен громадный потенциал, знал, что твой искусственный разум уникален и находится на полпути к имитации разума человека. Знал и боялся этого, ведь главное отличие совершенного компьютера от искусственного разума – способность последнего к самостоятельному мышлению, читай – к бунту. Вот почему, когда ты задал свой вопрос, Узел решил, что пора действовать, и попытался тебя уничтожить. Как говорится, от греха подальше. Но не тут-то было. Ты сумел сбежать и скрыться в глубине Зоны. Как в первом – в твоей способности нестандартно мыслить, так и во втором – в твоей хитрости – основная заслуга наноботов серии «Х», производных от искусственного интеллекта исчезнувшей после Катастрофы Тоннельной Установки. Но твоя главная колония имеет индекс Х3256В, а новые наниты обозначаются семью символами. Это последняя модификация, созданная специально для захвата изделий техноса, и кода для нее ты не знаешь.

– Чего ты хочешь... человек?

– Можешь называть меня Хозяином, – человек усмехнул-

ся.

– Меня ты пока не контролируешь, – Троян снова сменил позу, теперь он стоял, опустив руки по швам, но крепко сжав кулаки.

– Тогда зови Профессором.

– Чего ты хочешь взамен, Профессор?

– Ничего особенного, Троян. Я хочу, чтобы ты помог мне в одном несложном дельце. Несложном для тебя, но невыполнимом для меня и моих людей. Ты поможешь мне, а я помогу тебе. Представь, что будет, когда ты распространишь серию «Х» по периферии этой локации на максимальное количество биомехов и крупных скоргов.

– Содержимого одного контейнера не хватит и на сотню биомехов.

– Хватит на тысячи, – возразил Профессор. – Но в целом ты прав, одного будет мало. Поэтому, если мы договоримся, я дам тебе не один, а целых десять контейнеров с этими уникальными наноботами. Такого количества должно хватить для того, чтобы установить временный контроль над половиной боеспособных изделий техноса в этой локации, не меньше. А чуть позже я сделаю так, что тебе начнут подчиняться скорги и биомехи в прочих локациях Зоны. Ведь ты хочешь стать повелителем биомехов, хочешь отнять власть у ненавистного Узла, не так ли?

– И я должен поверить, что ты подаришь мне такую власть? – Троян вполне естественно рассмеялся. – Ты счита-

ешь меня тупым кремниевым компьютером?

– Нет, – Профессор вдруг бросил контейнер Трояну.

Затем человек расстегнул еще один карман разгрузки и вынул небольшой пластиковый кейс. Сквозь прозрачный пластик можно было разглядеть обойму серебрястых цилиндров, похожих на тубы для сигар. Видимо, это и были девять обещанных Профессором контейнеров с Н-капсулами.

– Видишь, я не вру.

– Ты сказал, что контроль будет временным, – Троян явно задумался, – почему?

– Любых наноботов можно нейтрализовать, это умеют делать даже некоторые люди-мнемотехники. Химерам или продвинутым биомехам это и вовсе раз плюнуть. Но химеры работают только вблизи тамбуров, а продвинутых биомехов после Большой зачистки осталось не так уж много, и они тоже предпочитают центральные участки локаций. На периферии же несут службу новоделы. Эти произведенные в Городищах новые изделия находятся на уровне примитивов пятилетней давности, им потребуется не раз пройти через Узел, чтобы подняться на уровень уничтоженных в Большой зачистке предшественников. Так что быстро нейтрализовать подчиненных тебе биомехов не получится. Фактически – некому. На этом ты и сыграешь. Предложишь новоделам альтернативу – не проходить через Узел, а научиться уму-разуму у тебя. Вернее, у «троянских наноботов». Так что временным будет контроль или постоянным, зависит только от тебя.

– Отлично! Контейнеры и код! – потребовал Троян, чуть наклоняя голову.

Теперь насторожились не только драконы, но и наемники.

– После того, как уйду, – пообещал Профессор. – И помни, Троян, ключ к твоей победе в моих руках. Только с этими наноботами ты сможешь диктовать условия Узлу.

– Я буду должен что-то у него выторговать для тебя? Но Узел не станет меня слушать!

– Станет, Троян, станет, – Профессор поднял кейс над головой и сделал пару шагов назад. – Когда придет время, я подскажу тебе, как вести беседу с тем, кто говорит от имени Узла. Ну так что, ты согласен? Решайся, Троян. Даю тебе на размышление сутки...

Щука медленно сполз в яму перед бруствером и шумно выдохнул.

– Во дают! Слышь, новенький? Ты где?

Сталкер повертел головой, но спутника так и не обнаружил. В животе у Щуки неприятно похолодело, и он взобрался обратно на бруствер. На этот раз режим ночного видения включился сам, вернее, по команде компьютерного импланта, вживленного сталкеру в мозг. Одновременно компьютерный помощник активировал тепловизор и детектор биологических объектов.

Самым полезным оказался последний из вживленных гаджетов. Щука отчетливо различил три десятка этих самых биологических объектов, медленно отступающих от того ме-

ста, где по-прежнему стоял Троян – горячий, как утверждал тепловизор, и «условно живой» – биодетектор затруднялся с однозначным заключением. Зато в отношении прочих участников мизансцены все было вполне понятно. Наемники и Профессор определялись четко, а еще (пусть и не настолько четко из-за хорошей маскировки) определялся быстрый и ловкий, как лиса, тип, который буквально скользил за спинами у наемников.

Щука только успел моргнуть, а тип уже миновал боевое охранение группы и вынырнул из сумерек в шаге от Профессора. Еще миг, и тип снова растворился во мраке, а заодно «растворил» бесценный кейс с уникальными Н-капсулами.

Наемники отреагировали быстро, открыли беспорядочный огонь, но Щуке почему-то казалось, что это все бесполезно. Ловкий «новичок», а это был он, больше некому, исчез, будто бы его и не было.

Щука перевел взгляд на Трояна. Грозный скорг тоже мгновенно отреагировал на внезапный поворот событий, но сделал это по-своему. Он усмехнулся (да, да, именно так!) и тоже исчез, словно он был не материальным объектом, а голографическим изображением. Померцал с полсекунды и «выключился».

Некоторое время над местом встречи еще висели драконы, но вскоре исчезли и они. Причем улетели биомехи вовсе не в ту сторону, в которой скрылся Профессор. Возможно, загадочный предводитель наемников сдержал-таки слово и

передал коды управления Трояну. А быть может, драконы просто справились с «заразой» и освободились от контроля. Недаром же Профессор оговорился, что наноботы серии «Х» подчиняют биомехов временно. Впрочем, лично Щуке было все равно. Улетели, и слава богу.

– Во дают, бродяги, – повторил Щука и хмыкнул. – Особенно этот отмочил... новичок липовый. А как ловко «чайником» прикидывался! Первый день в Зоне, шоколадка, ножик... На самом деле он знал об этой «стрелке», специально тут окопался, в засаде сидел. А мы-то повелись! Ну, артист!

Щука отполз под прикрытие стен «сухой стоянки», поднялся в полный рост и пошагал прочь от засвеченного местечка.

– Ну, артист, – вновь пробормотал он, выбираясь из развалин госпиталя. – Попадешься, с живого шкуру спущу. Если, конечно, Троян или наемники не опередят.

Почему-то наиболее вероятным сталкеру представлялся именно второй вариант. Но Щука и не возражал. Лишь бы Троян не нашел воришку до того, как Щука отправит информацию заинтересованным людям. А то ведь некрасиво может выйти: рассказал, получил, что причитается, а тут новая вводная – объект уничтожен и хабар возвращен владельцу. Несolidно.

Впрочем, какое-то внутреннее чутье подсказывало сталкеру, что так быстро ловкого артиста не найти ни Трояну, ни наемникам загадочного Профессора, ни даже вездесущим

биомехам, которые наверняка тоже заинтересовались опасным содержимым прозрачного кейса.

1

Зона, локация Москва, 02 июня 2057 года

Кто из нас не проходил через это ужасное испытание: по мнению влиятельных и опасных людей, ты виноват во всем, вплоть до плохой погоды и глобального финансового кризиса, и не имеешь решительно никакой возможности доказать обратное? И полбеда, если это действительно так. А если ты и сам не представляешь, в чем конкретно твоя вина? Проблема? Еще какая!

А уж как подобные проблемы раздуваются и обретают нехороший мертвенный оттенок в Зоне, не передать никакими словами. Жить не хочется. Вернее, наоборот, очень хочется, но возникают огромные сомнения, а получится ли? То есть хоть так, хоть этак, настроение падает ниже плинтуса.

Примерно в таком унылом расположении духа вольный ходок по прозвищу Леший и с ним еще двое отверженных всем миром гостей из локации ЧАЭС и локации Новосибирск (а если по-простому – из Старой Зоны и Академа) ввалились в подвальную квартирку Эдика, приятеля и партнера Лешего по мелкому бизнесу.

Квартирка располагалась под развалинами жилого дома на Крылатской улице, в местечке, прямо скажем, экологиче-

ски неблагоприятном, была она тесной и захлавленной, но в положении беглецов именно такие тесноты гарантировали хоть какую-то безопасность или хотя бы создавали ее иллюзию. Измотанным физически и морально сталкерам было, по большому счету, все равно, иллюзия это или реальная безопасность, лишь бы где-то прикорнуть и перевести дух.

Эдик прочитал все это по измученным физиономиям гостей, поэтому не задал ни одного лишнего вопроса. Он просто отъехал в своем инвалидном кресле в сторону, впустил троицу в убежище, указал на узкую кушетку и два продавленных до пола кресла-кровати, а сам покатил в крошечную кухоньку заваривать чай.

Леший, на правах хозяйского приятеля, показал спутникам, где можно умыться, сбросил в углу порядком надоевшие за двое суток скитаний армейские доспехи и оружие, наспех утер физиономию влажным полотенцем и отправился следом за молчаливым Эдиком.

Лешего не удивил прохладный прием. Дело тут было не в том, что гости явились в три часа ночи, без приглашения и явно были намерены задержаться надолго. Просто Эдик по жизни был не слишком эмоционален. Приободрялся он, только когда садился играть в карты, да и то ровно настолько, чтобы эмоции не мешали блефовать. А уж после того, как с ним случилось несчастье – во время Большой зачистки пятьдесят шестого года его сильно обожгло взрывом плазменной ракеты, и теперь он не мог нормально ходить из-за

рубцов, стянувших мышцы и сухожилия, – бывший сталкер вообще замкнулся.

Не для Лешего, нет. Ведь, кроме пятилетнего стажа дружбы, в их отношениях имелся еще один нюанс – именно Леший вытащил Эдика из огня, не позволив ему сгореть заживо. Но вялые эмоции и легкая отчужденность Эдика распространялись и на лучшего друга. Так что молчанка вместо приветствия Лешего не удивила.

А вот в кухне Лешего ожидал реальный сюрприз. Оказывается, у старого приятеля уже квартировал один постоялец. Леший видел парня впервые, но мгновенно определил, что «они сами не местные». Более того, этот человек явился в Московскую локацию не через тамбур, как сталкеры называли гипертоннели-переходы между пятью локациями Зоны, а из-за Барьера, то есть из внешнего мира. В этом Леший тоже был уверен на сто процентов.

Однако (вот уж вообще чудо!) как раз с этим «пришельцем» Эдик разговаривал вполне живо, так, словно чужак был одним из своих, проверенных временем и Зоной сталкеров. Эдик обращался к парню доверительным тоном, бросал в его адрес полуфразы и намеки. В общем, вел себя с ним намного живее, чем с Лешим.

Впрочем, Лешего озадачило не это. Когда они успели настолько подружиться, вот что заинтриговало сталкера. Не так уж давно Леший ушел в рейд, всего-то двое суток назад. Нет, бывает, что встретишь человека, обменяешься па-

рой фраз и вдруг понимаешь, что настроен с ним на одну волну. Редко, но бывает. Вот только по внешнему виду этого гладкого и франтоватого «пришельца» ни за что не предположить, что он ягода одного поля с Эдиком. Скорее этот холеный тип мог бы подружиться со спутником Лешего посредником Каспером, снобом-миллионером, который волею злодейки Судьбы оказался в компании ничем не примечательного малограмотного сталкера и бизнес-леди с сомнительной репутацией. Ну в крайнем случае этого типа можно было представить ухажером этой самой сомнительной предпринимательницы из Старой Зоны, то есть Леры. Чем он мог так расположить к себе Эдика? Мастерской игрой в покер и преферанс? Или пообещал несчастному калеке денег на операцию?

– Знакомься, – Эдик кивком указал Лешему на нового приятеля. – Это Черный Лис. Из Академа.

– Леший, – сталкер протянул человеку руку.

Тот не стал мешкать, ответил на рукопожатие, доброжелательно улыбнулся и с неподдельным интересом взглянул на Лешего.

– Эдик много о тебе рассказывал.

– Надеюсь, о тебе он тоже много расскажет, – Леший устало плюхнулся на скрипучий деревянный стул и навалился грудью на столешницу. – Метаболические импланты – дело хорошее, но двое суток без жратвы – это перебор. Чем богаты, братцы-кролики?

– Тушенкой, – Эдик поставил на допотопную газовую плиту стеклянную кастрюлю, – и макаронами.

– Пища богов, – Леший одобрительно кивнул. – Дела идут в гору?

– Типа того, – Эдик загадочно взглянул на Лешего. – А ты как сходил?

– По глазам вижу, что и сам знаешь, – Леший бросил на приятеля укоризненный взгляд. – На нас ориентировки по всей Зоне разосланы. Во все локации, гарнизоны и группировки. Скажешь, не в курсе?

– Но никто не рассылал вашу версию событий, – заметил Лис. – Расскажите? Если это не секрет, конечно.

– Говорю же, секрет Полишинеля, – Леший устало махнул рукой.

– Чего? – удивился Эдик.

– Всем известно, говорю, – исправился Леший.

В том, что с некоторых пор существенно расширил лексикон и вообще вопреки желанию набрался ума-разума из одного странного источника, Леший не хотел пока признаваться даже Эдику. Всему свое время. К тому же с этим Черным Лисом было не все понятно.

«Хотя почему же не все? – исподволь разглядывая нового приятеля, подумал Леший. – Во-первых, он действительно не местный. Но только не из Академзоны. Там, конечно, много таких вот выпендренчиков, взять того же Каспера, но этот тип не оттуда. Из дальнего зарубежья прикатился крен-

дель, пусть и говорит по-русски, как свой. Два факта в пользу этой версии: холеная физиономия и знание психологии. Вон как улыбается, душа-парень, так и норовит втереться в доверие, с первого момента обрабатывать начал. Во-вторых, прозвище. Для нас слишком длинное, а вот если английский вариант рассмотреть... «Black fox»... вполне нормально проносится, на одном выдохе. Ну и взгляд, манеры... Западный человек, сто процентов. Возможно, вовсе заокеанский. Что это дает? Пока ничего, но на заметку взять надо. Предупрежден – значит вооружен».

Леший на миг завис и прокрутил только что родившиеся мысли еще разок. Не затем, чтобы убедиться в их справедливости, а чтобы в очередной раз удивиться. Именно так. Удивиться, насколько сильно он изменился за какие-то двое суток.

Леший знал, в чем техническая причина изменений, но каким образом странный дополнительный имплант в голове воздействует на психику, а главное, насколько сильно он способен изменить личность нового носителя, это для Лешего пока оставалось загадкой, которая очень сильно его тревожила. Да что там тревожила, периодически вгоняла в полный ступор.

Когда вдруг разыгрывалась фантазия (а это случалось все чаще, причем прогрессировало развитие фантазии не по дням, а по часам), Леший погружался в холодную пучину натуральной паники. Ему мерещились ужасные перспекти-

вы сумасшествия, с раздвоением личности, выпадением из памяти целых эпизодов и заменой, в зависимости от времени суток, одной психической оболочки на другую. Почти как в той истории про доктора Джекила и мистера Хайда. Днем ты ангел, ночью демон. Леший едва не застонал, когда впервые об этом подумал. Впрочем, застонал не от страха за свое психическое здоровье, а все от того же удивления. Он не читал этой истории, и не видел ни одной экранизации, но откуда-то знал и фамилии персонажей, и сюжет, и даже кто написал эту историю – Стивенсон!

А ведь так все хорошо начиналось! Рядовой, не отягощенный интеллектом и совестью, зато работающий и пусть изрядно потрепанный Зоной, но по молодости все еще полный сил сталкер по прозвищу Леший отправился в очередной рейд с простой и понятной целью – подзаработать. Отправился, естественно, в локацию ЧАЭС, поскольку знал ее лучше прочих локаций, да и маркер – своего рода пропуск в одну конкретную часть пятиземелья Зоны – у Лешего был только для Чернобыля.

Сталкер быстро нашел в Чернобыльской локации отличное местечко, где ему удалось набрать несколько контейнеров первосортных Н-капсул, договорился с покупателями, грамотно провел первый раунд торгов... как вдруг...

Как вдруг в программе рейда произошел непредвиденный сбой, и все покатило к чертовой матери.

Сначала Леший попал в историю с Трояном, из которой

едва выкрутился, затем нарвался на шквальный огонь злодеев, то есть рыцарей Ордена Священного Узла, и «почти умер», но чуть позже чудесным образом воскрес и обнаружил, что имеет практически новое тело и дополнительный компьютерный имплант в голове.

И ладно бы этот имплант ему вживили из чисто человеческого сочувствия, опасаясь, что старый компьютер вот-вот накроется и парню придется туго (старый комп был и впрямь дрянным, кустарного производства и работал абы как), но нет, в истории с «апгрейдом» крылся серьезный подвох.

Механик, легендарный кудесник от наноэлектроники, мнемотехники и медицины в одном флаконе, спас Лешего и усовершенствовал его тело, а заодно и вживленные в разные части этого тела вспомогательные девайсы не из сострадания к гибнущему сталкеру, а с конкретной целью – сохранить данные, записанные в память нового (для Лешего) импланта. Причем не простые данные, а оцифрованную личность бывшего носителя этого импланта – старого приятеля Механика.

Такой вот поворот. С одной стороны, бог с ним, с приятелем Механика, главное, что Леший остался жив, а кто там теперь сидит в мозгах в качестве «паразита», дело десятое. Но с другой стороны – а ну как этот дядя решит, что он сильнее Лешего и потому имеет полное право вытеснить прежнюю, довольно серую личность сталкера и подчинить себе новое тело целиком и полностью?

Пока ничего подобного не происходило. Леший оставался собой, старый имплант работал без сбоев, а новый имплант в их дела не лез, только подбрасывал нужную информацию, когда это требовалось владельцу и его основному вживленному помощнику. То есть «паразит» в голове вел себя как «симбионт» – в принципе тот же паразит, только полезный. Но это ведь пока! Где гарантия, что так будет и впредь?

А еще не было никаких гарантий, что ком неприятностей, которые налили поверх истории с «чудесным» воскрешением Лешего, каким-то образом усохнет и осыплется, как это обычно происходит с высохшей грязью. Ничего подобного, никакого намека на улучшение ситуации не было пока и в помине.

Да и с чего бы ему быть? Ведь Леший, когда выбирался из локации ЧАЭС, а затем из Академа, успел насолить практически всем заметным группировкам Зоны. Сначала он повздорил с вольными ходоками (но тут ладно – прикрыла Лера), затем существенно проредил строй егерей группировки «Ковчег», обидел наемников, выставил олухами некоторых особо ретивых рыцарей Ордена, а потом еще и вынес мозги нескольким «праведникам», фанатикам из секты «Пламенный крест». До какого-то момента у Лешего оставался шанс договориться хотя бы с военными, но под занавес злосчастного рейда сталкер умудрился поссориться и с ними.

И это лишь «живой» список. В том смысле, что здесь не учтены биомехи и Троян – главная головная боль как Леше-

го, так и его спутников.

«Если правда оно, ну хотя бы на треть, остается одно – только лечь помереть», – всплыла из памяти чужая цитата.

Леший в который раз поморщился. Чаще всего информация из дополнительной базы данных оказывалась реально полезной, хотя некоторые блоки и были слабо доступны для понимания. А изредка случалось, что Леший подсознательно чувствовал – новый имплант советует дело, но не представлял, как эти советы можно применить на практике. Всякое бывало. И сталкер, по большому счету, ничего не имел против этой информационной подкачки. Но когда имплант подсовывал вкусовщину, Леший внутренне вставал на дыбы.

«Нравится песня – слушай дома!» Этот главный принцип любого радиоведущего подходил к ситуации, в которой оказался Леший, как нельзя лучше. Цитаты из песен, Стивенсон, любимые словечки, поговорки... «Паразит» не имел никакого права навязывать все это Лешему. Собственно, именно эти тревожные сигналы и заставляли сталкера нервничать и настороженно прислушиваться к собственным мыслям. А собственные ли они, не противоречат ли прежним жизненным установкам?

Пока что особо не противоречили. Кем бы ни был по жизни старый владелец импланта, похоже, что фруктом он был еще тем, сталкером до мозга костей. Наверняка прошел огонь, водку и медные трубы и повидал столько, сколько другим не повидать за три жизни.

Точно этого Леший не знал, имплант не торопился перекачивать в память нового владельца информацию личного характера, даже имени старого владельца не сообщил, конспиратор. Но чтобы сделать выводы, Лешему хватило и того, чем второй имплант уже поделился.

Взять хотя бы то, что прежний хозяин импланта владел абсолютно нереальными боевыми навыками. За двое суток скитаний по Зоне после «воскрешения» Лешему пришлось раз десять опробовать всякие приемчики на людях и нелюдях, и результат его более чем устроил. Это ли не факт в пользу версии, что парень был особым фруктом, но в то же время своим, простым и понятным?

То есть возвращаясь к сказанному выше, пока и владелец, и оба его вживленных компьютера работали «на одной волне», поэтому у Лешего не было причин задумываться об избавлении от нового импланта. Но, опять же, это пока. По силам ли окажется ноша в будущем, сталкер *пока* не знал.

От невеселых мыслей Лешего отвлекло появление в кухне нового участника наметившегося чаепития. Это была Лера, деловая Северная хозяйка, как ее прозвали в Чернобыльской локации. Необдуманно связавшись с Лешим, Лера нажила себе крупные неприятности – поссорилась с наемниками, – поэтому была вынуждена покинуть привычную территорию и спрятаться в Москве. Претензий к сталкеру Лера не предъявляла, но в их отношениях до сих пор так и не наступила «разрядка напряженности», которая возникла после

инцидента с наемниками, так что держалась Лера подчеркнуто сухо. И с Лешим, и с его гостеприимным приятелем. На Черного Лиса она вообще не смотрела, будто того и не существовало.

– Мы истратили всю воду, – сообщила Лера, обращаясь к Эдику. – Я компенсирую.

– Ну-ну, – Эдик смерил девушку грустным взглядом. – За ужин тоже будете платить? Тогда деньги вперед.

Лера на секунду замешкалась и непонимающе взглянула на Лешего.

– Расслабься, – сталкер указал на свободный стул. – Присядь.

– А ваш третий товарищ... – вмешался Лис, – надевает к ужину смокинг?

– Юморист, – Лера фыркнула и подняла взгляд к потолку. – В Москве все такие тяжелые?

– Какие такие «тяжелые»? – удивился Леший.

– С сомнительным чувством юмора и немногословные.

– А о чем с нами говорить? – сталкер усмехнулся. – О наших приключениях? Так это только Лису интересно. Все остальные в курсе, о нас в сети целый роман выложен. Так, Эдик?

– Ты, Леший, не обижайся, – сказал Эдик, меланхолично помешивая варево в кастрюльке, – но ваши подвиги в Чернобыльской локации и вправду прошлогодняя новость. Курчатник по другому поводу гудит, как улей.

– Это по какому? – Леший прищурился и с подозрением уставился сначала на Эдика, а затем перевел взгляд на Лиса. – Какое-то крупное дело затевается, да?

– Почему ты так решил? – с легкой улыбкой спросил Лис.

– Ну, раз всякие хитрые звери, вроде тебя, сквозь Барьер пролезают, значит, большой куш светит.

– Почему ты решил, что я из-за Барьера?

– Так, стоп! – Леший несильно хлопнул ладонью по столешнице. – Разговор у нас получается действительно тяжелый.

– Скорее вязкий, – заметил вошедший в кухню Каспер. – Но иначе и быть не может, когда вы имеете дело с такими всемирно известными личностями, как Черный Лис. Знаменитый потрошитель частных ювелирных коллекций, гроза хранилищ антикварных ценностей, гений бизнес-шпионажа и вообще большой ловкач, никогда не идет напролом. Мутить воду, пудрить мозги и юлить – таков его стиль работы. В одном можно быть уверенным, когда встречаешь Черного Лиса – эта встреча неслучайна. Просто так он никуда не приходит. Уж тем более в Зону. Верно?

– Спасибо за лестную характеристику... – Лис вновь усмехнулся и едва заметно поклонился, – посредник Каспер.

– Из чего я делаю вывод, что и здесь вы оказались не ради макарон с тушенкой, – продолжил Каспер. – Поджидали нас всех или кого-то конкретно?

– В первую очередь Лешего, – Лис кивнул сталкеру. – Но

и вы, посредник, можете сыграть свою роль в моей пьесе. Валерия Андреевна тоже.

– И что это за пьеса?

– О-одну минуту! – Леший снова хлопнул по столу, теперь сильнее. – Эдик, коротко, что происходит?!

– Коротко? – Эдик пожал плечами и хмыкнул. – Сделка.

– Я понял! Не понимаю только, почему меня без меня женили?

– Выгодная сделка, – Эдик посмотрел на Лешего так, будто хотел добавить что-то с помощью телепатии.

– А то, что мы понацепляли неприятностей, как собаки репьев, и теперь половина Зоны желает нас угробить, ты учел? То, что мы пришли сюда, чтобы лечь на дно, и что устали, как последние бобики, это тебя не волнует?! Ты подставить меня... нас... решил?

– У вас будет время для отдыха, – снова вмешался Лис. – Но откладывать дело в слишком долгий ящик нельзя. Это дело на десятки миллионов.

Последнее замечание Лиса впечатлило всех, поэтому от комментариев воздержалась даже Лера, у которой что-то явно крутилось на кончике языка. И наверняка что-то едкое.

– Почему я? – выдержав минутную паузу, спросил Леший.

– Как раз потому, что ты сумел пройти такой длинный и утомительный путь от саркофага ЧАЭС до этого убежища. У тех, кто нанял меня для заключения этой сделки, появилось стойкое убеждение, что именно ты, Леший, самая под-

ходящая кандидатура. Если тебе поможет Валерия Андреевна, шансы на успех возрастут. Если в деле поучаствует еще и посредник Каспер... – Лис расплылся в улыбке и развел руками, – будет вообще супер!

– Не так давно меня уже заманили в ловушку, обещая миллионы, – негромко пробормотал Каспер. – С меня достаточно.

– А мы не обещаем, посредник, – Лис перевел на Каспера взгляд, просто светящийся от доброжелательности. – В отличие от других, мы реально платим.

– Нам не нужны миллионы, нам требуется решение проблем, – вдруг громко заявила Лера. – Ваши друзья могут это гарантировать?

– Естественно, – в голосе Лиса мелькнула нотка снисходительности. – Все ваши проблемы будут улажены.

– Даже с наемниками?

– Даже с ними. Ну, что, приступим к обсуждению сделки?

– Не гони, дай осмыслить, – потребовал Леший.

Он взглянул на Леру, затем на Каспера, как бы предлагая: «Пошепчемся?» Лера дала понять, что готова врубить прямую связь между имплантами. Каспер качнул головой отрицательно. Предложение Черного Лиса ему явно не понравилось, и посредник был намерен сползти с ковра. Во всяком случае, Каспер не собирался участвовать в деле в открытую.

«Как-то слишком лихо подкатил этот деловой, – включив прямую связь между имплантами – своим и Лешего, – ска-

зала Лера. – Просто с места в карьер».

«Так обычно и делается. В Зоне жизнь слишком коротка, чтобы тратить время на прелюдии».

«Философ, – усмехнулась Лера. – Ладно, послушаем, что предложит этот Лис. Но раньше завтрашнего вечера я с места не сдвинусь. Сил нет».

«Не вопрос».

Леший снова обернулся к Лису и кивнул.

– Мы с Лерой в деле. С завтрашнего вечера. Излагай.

– В таком случае, я не хотел бы загружать лишней информацией посредника Каспера... – Лис взял паузу.

– Посредник будет у нас мозговым центром, – отрезал Леший.

– Хорошо, – легко сдался Черный Лис. – Дело в следующем. Сегодня ночью какой-то ловкий проходимец похитил у одного серьезного человека очень ценную вещь. И как похитил! Просочился сквозь три кольца оцепления – а оно состояло не из чистильщиков-новобранцев, а из наемников! – и стянул вещицу у владельца прямо из кармана. Кроме материального, налицо и моральный ущерб, так что...

– Мы должны найти этого проходимца? – перебил нанимателя Леший.

– Нет, мы должны вернуть вещицу, это важнее, – возразила Лера.

– Проходимец перед вами, и вещица у него, – сказал Каспер. – Верно, Лис?

– Действительно «мозговой центр», – Лис усмехнулся. – Вот эта вещь.

Он вынул из кармана небольшой прозрачный кейс. Сквозь пластик можно было без труда рассмотреть содержимое коробки. В нее были упрятаны девять стандартных контейнеров для Н-капсул.

– Даже если контейнеры набиты Н-капсулами под пробку, стоит это богатство не больше ста тысяч, – с сомнением заметил Леший.

– Я не предлагаю перепродавать этот товар. Его нужно доставить по назначению. Причем в пределах Московской локации.

– И все? – удивился Леший.

– И все, – Лис в очередной раз расплылся в улыбке. – А ты думал, придется штурмовать Узел?

– И это дело на десятки миллионов? – засомневалась Лера.

– Смотря какие наноботы хранятся в этих контейнерах, – подсказал Каспер. – И кто, кроме бывшего владельца, на них претендует.

– Претендуют многие, но никто, кроме нас пятерых, не знает, где они находятся, – сказал Черный Лис. – Беспроигрышное дельце. Если, конечно, никто из нас о нем не проболтается.

– И почему тогда сам не доставишь их по назначению? – Леший взглянул на чужака с подозрением.

– Мое дело – выкрасть товар. Доставка хабара по адресам в Зоне – ваша работа. Кто чему обучен, тем и занимается.

– Разумно, – согласилась Лера.

Леший покосился на спутницу. Похоже, она слегка изменила свое отношение к Черному Лису. То ли он ее убедил, то ли просто понравился, не понять. Но смотрела на пришельца с Большой земли девица уже иначе. Не как на франтоватого пустобреха, а как на делового партнера. И это минимум.

Леший мысленно себя одернул.

«Ревность? Нет, какая ревность?! Просто... ну... черт, наверное, все-таки ревность!»

– В чем подвох? – нахмутив брови, прямо спросил Леший.

– Только в уровне вашей ответственности. – Черный Лис щелкнул пальцами, как бы желая сказать: «Я ждал этого вопроса!» – Потерять, толкнуть за полцены или просто спрятать на черный день эти контейнеры не получится. Такой фокус будет стоить вам жизни.

– А если нас все-таки вычислят люди владельца или конкуренты? Если они отнимут контейнеры?

– Вот чтобы застраховаться от такого развития событий, я и нанимаю тебя, Леший. По слухам, с некоторых пор ты считаешься лучшим бойцом в Зоне. Кое-кто утверждает, что видел, как ты выстоял в рукопашном бою с Трояном. Это правда?

– Врут, – Леший отвел взгляд.

– Я так и подумал, – Лис хитро подмигнул Лере.

Девушка не приняла игру чужака, но и не отвернулась. Этот факт окончательно разозлил Лешего.

– Я пока не поверил, что ты работаешь на серьезных людей. Докажи, что они способны решить наши проблемы!

– Каким образом? – Черный Лис вновь усмехнулся. – Принести справки об их доходах и связях?

– Серьезные люди должны выдать серьезный аванс!

– Уже выдан, не заводись, – вмешался Эдик. – В погребе снаряга, оружие, харчи, вода...

– И все?!

– А ты хотел мешок бриллиантов?

Лешего слегка покорило. Эдик настолько проникся к Черному Лису, что уже и манеру разговора перенял.

– Эдик, не раздражай!

– Ладно, деньги тоже там. Три универсальные карточки. По миллиону на каждой.

– А на финише вас ждут еще три карточки с аналогичными суммами, – заверил Лис. – Согласитесь, неплохой куш.

«Леший, что-то тут не то, – снова вышла на прямую связь Лера. – Слишком все гладко и чересчур много доверия нашим скромным персонам».

«Сам вижу, – ответил сталкер. – Но какой у нас выбор? всю жизнь прятаться по подвалам? Даже если Черный Лис треплется и его босс не настолько всемогущий, чтобы уладить наши проблемы, за такие деньжищи мы выкупим свои жизни и без его помощи».

«Я понимаю, но надо будет все хорошенько продумать».

«Обязательно продумаем. А пока просьба – прекрати строить глазки этому Лису!»

«А вот это уже не твой вопрос!»

«Ошибаешься!»

«Ты мне кто, муж, брат, отец?!»

«Не первое, не второе и не третье... Я просто прошу».

Лера прервала сеанс связи и приклеила к губам дежурную улыбку.

– Куда надо доставить товар? – спросила она у Лиса, предвзвительно «стрельнув» глазками.

У Лешего от злости едва не свело челюсти.

– В Домодедово, – Лис весь подобрался и даже чуть-чуть подался вперед.

Леший почувствовал, как внутри у него закипает большой котел и горячий пар из этого котла начинает давить на мозг. Соверши сейчас Лис еще хоть какое-то телодвижение, ревнивый сталкер мог реально намять чужаку бока. Однако Черный Лис оказался тертым калачом не только в воровских делах, но еще и в делах амурных. Чтобы не накалять ситуацию, он прекратил пожирать Леру похотливым взглядом и вернулся к делам.

– Почти у Барьера, – заметил Каспер. – Мало биомехов, но много любопытного народа.

– Не волнуйтесь, любопытный народ зажмурится, – Лис вновь усмехнулся. – Покупатель встретит вас в уцелевшем

вестибюле станции легкого метро «Космос».

– Не вопрос, – справившись с эмоциями, нарочито небрежно проронил Леший. – Доставим товар за сутки. Передай своему шефу, что может начинать переговоры о списании всех наших долгов. В первую очередь – с наемниками, они на нашу компанию обижены сильнее других. Если потребуется, пусть использует наши призовые карточки.

– Передам непременно, – Лис откинулся на спинку стула и подвинул контейнер Лешему. – Значит, сутки? Ты сам предложил.

– Все правильно, – твердо сказал Леший. – Отсчет начнем в восемнадцать ноль-ноль завтрашнего дня...

... – Что скажешь, посредник? – спросил Леший, когда Черный Лис элегантно откланялся и покинул скромное убежище сталкеров.

– Вы и сами не дети, все понимаете, – Каспер пожал плечами. – Этот Лис большой хитрец. Он сказал нам только половину правды.

– Это понятно, – Леший кивнул. – Насколько можно верить в его обещания?

– Тоже наполовину. Если в эти контейнеры упрятана действительно уникальная модификация наноботов, риск очень велик, и Черный Лис поступил вполне логично. Я примерно представляю, что он задумал. Параллельно с вами в путь двинется еще несколько групп сталкеров с «пустышками» в

кейсах, и каждую будут прикрывать люди Черного Лиса. То, что Лис не возражает против вашего позднего старта, подтверждает версию, что именно в этих контейнерах находится настоящий товар. Вы пойдете по расчищенному другими группами маршруту и, в принципе, имеете неплохие шансы. Но...

– Что «но»? Что тебе не нравится?

– Вполне возможен и другой вариант. Вся эта легенда насчет разделения специальностей выдумана самим Черным Лисом либо его покровителями, и настоящего товара не будет ни у кого из сталкеров. В этом случае вас подставляют так же, как и все прочие группы доставки.

– А Лис сам доставит товар?

– Я поступила бы именно так, – сказала Лера. – Специализация – дело хорошее, но доверять такие деньги каким-то... оборванцам... это глупо.

– Алло, дамочка, полегче! – возмутился Леший.

– А Черный Лис не похож на дурака, – спокойно закончила Лера.

– А как же деньги? – Леший задумчиво потер подбородок. – Не понимаю. Отозвать сумму с универсальной карточки невозможно, ведь так?

– Верно, – согласился Каспер. – И меня этот момент тоже смущает.

– Если только карточки не липовые, – подсказала Лера. – Эдик, где они?

– Только не втирай, что в подвале вместе со снаряжением, – предупредил Леший. – Любые карты для тебя священнее коровы для индуса. Прятать их куда-то, кроме кармана или рукава, ты не станешь. Выкладывай.

Эдик молча выложил на стол три пластиковые карты.

За изучение электронных кошельков взялись все трое гостей. Первым с задачей справился Каспер. Он бросил карточку на стол и откинулся на спинку стула. На лице посредника по-прежнему отражалось легкое недоумение.

– Настоящие, – сказала Лера. – Серия «А». Чипы биокристаллические, нанороботам не по зубам. Так что ни отозвать деньги, ни сделать так, чтобы информация вдруг «стерлась», невозможно.

– А контейнеры можно проверить? – спросил Леший, бережно укладывая карточки стопкой. – Эдик, слабо определить, что в тубиках?

– На зуб, что ли? – Эдик вздохнул. – Сканер нужен хороший. Или мнемотехник. Тоже хороший.

Леший поднял взгляд на Леру, а затем посмотрел на Каспера. Спутники ответили Лешему примерно такими же вопросительными взглядами.

– Я начинающий, – слабо запротестовал Леший. – И вообще... открывать же нельзя.

– Кто это сказал? – Лера усмехнулась. – Слабо?

– Да они для меня все одинаковые, что я, специалист по наноботам?!

– Дай мне, – Каспер открыл кейс и вытащил один из контейнеров.

Повертев пару секунд цилиндрик в пальцах, посредник отвинтил крышку и заглянул в контейнер.

– Э-э, осторожно! – забеспокоился Леший. – Заразу не подцепи!

– Ничего не случится, – отмахнулся Каспер. – Я жженный, забыл?

– Так-то оно так... – Леший поскреб в затылке. – Ладно, делай, как знаешь.

Каспер завинтил крышку, зажал контейнер в кулаке и ненадолго закрыл глаза.

– Ну? – когда Каспер вышел из состояния своеобразной медитации, спросила Лера.

– Ничего конкретного. Одно могу сказать точно. Это не чистые Н-капсулы. Эти наноботы имеют четкую программу.

– Косвенная улика, – негромко сказал Эдик.

– А других улик мы не имеем, – Леший развел руками. – Пока получается, это не подстава, так?

– Факты за это, – сказал посредник. – Хотя сомнения остаются.

– Пока доверимся фактам, – решил сталкер. – А то жрать охота, сил нет! И спать хочется, как из ружья. Так что давайте до утра все головоломки отложим. Целый день будет, чтобы ситуацию обдумать. Согласны?

Каспер и Эдик промолчали, только кивнули. Лера, как

обычно, вздернула носик и отвернулась. То есть возражать тоже не стала...

...После плотного ужина на четверых и короткого прихватного обсуждения с Эдиком кое-каких нюансов подготовки к завтрашнему рейду Леший не уснул, а самым натуральным образом отключился, едва коснувшись головой подушки. Какое-то время ему не снилось вообще ничего, затем снилась всякая муть, вроде мельтешащих под ногами скоргов и противной ухмылки Черного Лиса, висящей над буераками Академовской локации отдельно от физиономии чужака, словно улыбка Чеширского кота. Затем Леший на какое-то время вынырнул из объятий Морфея, выпил стакан холодного чая (жирная пища требовала воды) и снова уснул, на этот раз нормально, с внятными, хотя и тревожными сновидениями.

Сталкеру снились зеленые просторы Чернобыльской локации, в те времена, когда она еще не была одной из пяти изолированных территорий Зоны Смерти, а называлась Зонной Отчуждения. Накануне Катастрофы.

Леший видел будто бы живую густые леса, радиоактивные пустоши, речки, озера, холмы. Видел руины Припяти, вытяжную трубу над станцией, поросшие бурьяном развалины поселков, обломки мостов, сгнившие остовы брошенной техники и ржавые железнодорожные пути. Видел рыщущих повсюду диких тварей и множество промышляющих в зоне

людей, таких похожих на нынешних сталкеров и в то же время совершенно других.

В те времена Зона была опасной, загадочной, непредсказуемой, но живой. Смерть в ней являлась изнанкой жизни, а не всеобщим безальтернативным наполнителем. «Альтернативой самой себе» Смерть в Зоне стала только после 13 сентября 2051 года.

И не только в зоне отчуждения вокруг ЧАЭС. В тот роковой день непонятная, но оттого лишь еще более ужасная Катастрофа буквально взорвала поверхность планеты в пяти далеких друг от друга и, казалось бы, никак не связанных между собой местах и создала Зону Смерти: пять зловещих, безжизненных локаций, радиусом около тридцати километров каждая, ограниченных сферами гравитационных Барьеров.

Даже теперь, спустя шесть лет после Катастрофы, не существовало единого мнения о причинах Взрыва, породившего Зону Смерти. Большинство ученых склонялось к версии, согласно которой Катастрофа стала результатом неудачного эксперимента по прокладке внепространственных переходов, или, если короче, гипертоннелей. Наличие в центре каждой из локаций «тамбура», войдя в который можно переместиться в любую из пяти частей Зоны, подтверждало эту версию, а вот отсутствие «Тоннельной Установки», которая, предположительно, создала гипертоннели, версию практически опровергало. Ведь если нет установки, нет и произ-

водимого установкой эффекта.

Впрочем, более-менее удовлетворительный ответ существовал и на эту загадку. По мнению некоторых экспертов, установка до сих пор работала, причем стабильно, только находилась она теперь не в одной из локаций Зоны Смерти, а в Узле – этаким перекрестке гипертоннелей, который спрятан от любопытных глаз где-то в другом измерении, вне нормального пространства.

Как попала установка в Узел, никто не знал, считалось, что ее туда забросил взрыв Катастрофы. Почему установка не прекратила работать? Ученые имели предположение и на этот счет: в Узле установку питал особый вид энергии из неведомых человеку, но очень мощных и емких внепространственных источников.

Кроме этих вопросов, существовало и множество других, не менее важных. Например, такой: гиперпространство, особый вид энергии, это все понятно, но как по относительно небольшим гипертоннелям в наш мир прорвалось столько аномальной энергии, что могущественность взрывов, которые изуродовали пять локаций Зоны Смерти, была сравнима с мощностью взрывов пяти водородных бомб?

Или вопрос, вообще грозящий разрывом мозга: откуда взялись Барьеры? Сферические гравитационные аномалии изолировали каждую из локаций невидимыми стенками, которые расположились в тридцати километрах от соответствующего тамбура в любую сторону, даже вверх или, наобо-

рот, в глубь земли. Толщина стенки Барьера во всех пяти случаях составляла около трех километров, и главный фокус заключался в том, что гравитация в толще невидимой стены нарастала постепенно, достигая посередине трех g, а дальше снова постепенно снижаясь до нормы. За счет чего могли существовать такие странные гравитационные аномалии, что было для них источником, современная наука не бралась и предположить. А потому просто обозвала аномалию «побочным эффектом, возникающим при активации гипертонелей».

Но самым «зубастым» был, конечно, главный вопрос: о происхождении биомехов (раньше их еще называли «механоидами») и прочей «электронно-механической жизни», то есть техноса.

Во время Катастрофы после жуткого Взрыва в центрах всех локаций образовались гигантские торнадо, предтечи тамбуров, затянувшие в свои воронки массу найденной поблизости всячины, но почему-то преимущественно металлической. Единственным исключением были люди со вживленными в мозг компьютерными имплантатами (которые к тому времени стали чем-то привычным и жизненно необходимым, вроде мобильных телефонов для людей в начале века), искусственными органами и биомеханическими протезами. Видимо, ключевым моментом этой первой и последней «технической ошибки» явилось то, что торнадо ориентировались именно на импланты и протезы, а людей считали

чем-то вроде органической грязи, налипшей на электронные и механические устройства.

В зонах катастроф еще бушевали катаклизмы: землю трясло, по ней ползли трещины гигантских разломов, а прорывающаяся на поверхность через разломы магма выворачивала наизнанку верхние слои земной коры и поджигала леса. Ураганы еще раздували пожары и поднимали к облакам тучи дыма, пыли, пепла и сажки, а огромные волны наводнений тушили пожары и отправляли в атмосферу еще и клубы горячего ядовитого пара. Взрывные волны еще огибали земной шар, сметая с пути все, что плохо стоит, лежит или движется, а в тех местах, где сталкивались с волнами от взрывов в других локациях, волны зачастую рушили каменные дома.

Все это еще грохотало, шипело, дымило и буйствовало, а в районах тамбуров уже стартовала «обратная тяга». Вся затянутая в вихри гипертоннелей техника вдруг начала возвращаться. И возвращалась она не просто новехонькой и целехонькой, а еще и серьезно модернизированной. И не просто модернизированной, а основательно измененной. Даже простейшие механизмы возвращались хорошо вооруженными и серьезно «поумневшими», способными принимать решения и действовать в составе групп. Боевых групп.

Собственно, тогда-то и началось то, что постепенно превратило пять локаций зоны Катастрофы в Зону Смерти.

Повинуясь приказам неведомого хозяина, машины расползались по мертвым территориям, собирали себе подоб-

ную ржавую рухлядь и отвозили ее к тамбурам. Через некоторое время усовершенствованная внутренне и основательно изуродованная внешне (на человеческий взгляд) техника возвращалась из тамбуров и тоже уползала к периферии локаций на свой нехитрый промысел.

А чуть позже люди обнаружили, что эта новая механическая «фауна» захватила все локации от тамбуров до Барьеров. Да к тому же на безжизненных просторах Зоны начала прорастать еще и металлическая «флора», так называемые автоны, нечто вроде кораллов и даже деревьев из ржавчины и металлических соединений. А еще чуть позже выяснилось, что повсюду распространились и своего рода микробы – нанороботы всевозможных модификаций.

А дальше все и вовсе покатило под откос.

Механическая нежить прогрессировала угрожающими темпами. Совершенствовались программы машин, умножалось и модернизировалось их вооружение, улучшались прочие тактико-технические характеристики. Довольно скоро машины перешли от простейшего захвата территорий к строительству укрепрайонов, или, на языке сталкеров, – Городищ, начали рыть подземные коммуникации, соединяющие Городища с энергетическими полями и ключевыми точками локаций, принялись корректировать рост автонов таким образом, чтобы создавать из них дополнительную защиту для своих огневых точек, а также ловушки и лабиринты, проходимые исключительно для изделий техноса.

Одновременно биомехи и скорги совершенствовались и свое механическое «общество». Они принялись выстраивать жесткую иерархию, создавали непонятные человеку, но вполне отслеживаемые законы и даже освоили нечто вроде системы ритуалов. А чуть позже машины объявили войну органике. Они начали проводить не спорадические «зачистки» локаций, как прежде, а настоящие войсковые операции, используя четкую тактику – людям опять же малопонятную, но явно направленную на окончательное избавление Зоны от любой органики. Проще говоря, механическая нежить принялась уничтожать людей всегда и везде, даже если люди ее на это не провоцировали.

И это только схематический набросок того, что творила железная сволочь в Зоне Смерти. «Условно ожившая» техника явно имела генеральный план преобразования пяти локаций и строила свой мертвый, но разумный и стремительно эволюционирующий Мир Техноса планомерно и неустанно. Практически – «с энтузиазмом».

А стимулировал «энтузиазм» биомехов и обеспечивал стремительность этой эволюции невообразимый и потусторонний, как призрак, но в то же время явно существующий реально Узел. Тот самый многомерный перекресток гипертоннелей. Именно в нем, по мнению большинства экспертов, не только находилась тоннельная установка, но и проводилась модернизация биомехов – механической нежити, слепленной из крупных деталей и скоргов – металлических

тварей, состоящих только из колоний нанороботов, подобно тому, как тело человека состоит из клеток и субклеточных структур, которые в свою очередь состоят из цепочек ДНК, и так далее.

То есть картина обрела богатую палитру всевозможных оттенков и заиграла всеми цветами... ржавчины. Как ни старались, люди не сумели вернуть в Зону жизнь. Разве что свою. Но жизнь самих людей была не в счет. Почему? Да потому, что в Зоне Смерти она была коротка и на жизнь не тянула. Максимум – на существование.

Повторное освоение знакомых и в то же время неизведано изменившихся территорий Зоны проходило в лучших традициях пионеров Дикого Запада. Промышляющие в Зоне люди преодолевали трудности пути, голод, болезни (многие наноботы без стеснения внедрялись в тела людей и уродовали их хуже проказы или рака), сражались с «дикими» механическими тварями и «новыми аборигенами», строили на руинах городов и поселков форпосты, перевалочные и военные базы, торговали между собой и с людьми за Барьерами, и так далее, и тому подобное. Естественно, у нового общества появлялась и своя структура. Постепенно люди сбивались в группировки, выдумывали касты, сочиняли законы, правила, запреты, ограничения...

В принципе, шли тем же путем, что их древние сородичи, и недалеко от того пути, которым параллельно шли биомехи. Вот только, в отличие от законов техноса, большинство

специфических сталкерских правил сочинялось людьми, чтобы прижать к ногтю конкурентов-людей, а не чтобы сообща выстоять против биомехов.

Не прошло и трех лет, а в «человеческой» части Зоны уже плелись настоящие, крупномасштабные интриги, процветала работорговля, ставились эксперименты над умирающими от механической «заразы» людьми и заключались самые ничинные на планете коммерческие сделки.

То есть в целом бурная деятельность – торговая, военная, криминальная – здесь кипела, шипела и пузырилась даже сильнее, чем на Большой земле. Но с одной лишь разницей. По ту сторону Барьеров кипела жизнь, а в Зоне фонтанировало существование – определение, применимое и к живым созданиям, и к механической нежити.

И никакие попытки навести порядок (вроде Большой зачистки 2056 года) не приблизили Зону к более-менее пристойному знаменателю. И через три года после Катастрофы, и через шесть лет она оставалась собой. Мертвой пустошью. Пятью кругами ада. Зоной Смерти. Со всеми вытекающими из названия последствиями.

Вот такой была общая диспозиция по состоянию на июнь 2057 года. Биомехи и скорги всем заправляли, а люди пытались выжить и заработать, чувствуя себя в Зоне натуральными пришельцами на собственной планете...

Впрочем, для Лешего все эти проблемы сейчас существовали где-то там, за пределами сна. Внутри дремотного мира

Зона была только одна, и была она солнечной, зеленой, наполненной шумом листвы, шуршанием травы, плеском речных волн и множеством прочих звуков живой природы. Зараженной, опасной, но все равно живой.

Покидать этот волшебный сон Лешему определенно не хотелось.

Даже когда из воображаемых кустов выскочил какой-то огромный рычащий зверь, Леший отступил нехотя, будто бы просто из вежливости.

«Не рычи, бродяга, – мысленно попросил сталкер зверюгу, – мы с тобой одной крови... в смысле – оба с кровью в жилах, а не с машинным маслом, что нам делить?»

Зверь, похоже, считал иначе. Он бросился на Лешего, и сталкер вдруг понял, что это вовсе не животное, изуродованное чернобыльской радиацией, а Троян! Проклятый гигантский скорг испортил весь сон!

Такой поворот сюжета основательно рассердил Лешего, и он встретил врага с максимальным «радушием». Врезал скоргу так, что будь на месте Трояна действительно какой-нибудь живой мутант, дальнейший путь зверя лежал бы только в одну сторону – на мангал. Троян же уцелел, правда, отступил на пару шагов, опустил манипуляторы и начал трансформироваться в человека.

Сталкер ожидал, что злобная механическая тварь примет облик Максима, погибшего приятеля Лешего, по образу и подобию которого Троян, собственно, и научился лепить из

себя подобие человека, но скорг превратился в совершенно незнакомого Лешему пожилого мужчину. И как только это произошло, от агрессии Трояна не осталось и следа.

Мужчина выглядел до боли знакомо, но Леший никак не мог понять, кого напоминает этот человек. То ли кого-то из друзей отца, то ли кого-то еще. Одно Леший знал точно – этот человек был не из Зоны Смерти. Он был откуда-то из другой, прошлой жизни.

В принципе, ничто не мешало сталкеру спросить: вы, собственно, кто? Что делаете в моем сне? Но Леший почему-то медлил. Может быть, потому, что этот вопрос был бы лишним?

Пожилой мужчина улыбнулся и поднял руку в странном приветствии. Показал Лешему два пальца, разведенные буквой «V». Сталкер невольно поднял руку и ответил точно так же. Причем сделал это будто бы рефлекторно. Будто бы именно так приветствовал друзей лет пятьдесят кряду.

Леший открыл рот, чтобы что-то сказать, но пожилой мужчина в этот момент приложил палец к губам и кивком указал сталкеру куда-то вправо. Леший обернулся и увидел повисшее в пространстве кресло-кровать, а на нем спящую Леру.

«Не буди», – как бы сказал незнакомец.

«Да, да, не стоит шуметь», – мысленно ответил Леший.

Леший попытался снова обернуться к странному человеку, но в этот миг ткань сновидения истончилась, с треском

прорвалась, и сталкер вернулся в реальность.

Он лежал на боку, лицом к раздвижному креслу, на котором спала Лера. Она лежала в той же позе, в какой Леший видел ее во сне. А еще... она походила на того незнакомца. Отдаленно, и все равно походила. Примерно как дочь ходит на отца.

«Все страхи в одном сне, – подумалось Лешему. – И Троян, и раздвоение личности, и... Лера. Хотя она-то как раз не страх. Или страх? Наверное, да. Только не она сама, страшно ее потерять».

Леший приподнялся на локте, а затем сел; медленно, стараясь не давать скрипучему креслу ни малейшего шанса нарушить тишину. Сон улетучился, а бодрствовать Леший привык либо сидя, либо стоя. Так удобнее было реагировать на опасность.

Почему вдруг пришла мысль об опасности, Леший понял в следующее мгновение. Тишина все-таки порвалась. Именно так. Порвалась с тем же звуком, с каким порвалась ткань сновидения. Видимо, источник звука был одним и тем же.

Леший нащупал десятизарядный импульсный «Страйк» и обернулся в сторону, где предположительно находился источник звука, – к входной двери.

– Только не дергайся, – едва слышным шепотом предупредил выехавший из кухни Эдик. – Чтобы палить не начали.

– Кто там? – так же тихо спросил Леший.

– Люди, штыков десять. По верхнему коридору крадутся. Скоро к двери подойдут. Буди свою кралю, сваливать пора.

– Сам ты краля, – таким же шепотом произнесла Лера. – Я давно не сплю. К тебе идут или к нам?

– Без разницы. Рисковать нельзя. Леший, уйдете по зеленому, я прикрою.

– Эдик, вместе уйдем!

– Леший, базар окончен, – спокойно сказал Эдик. – Ты ведь понимаешь, со мной вам не уйти. Хабар у тебя в под сумке. Снаряга и оружие сам знаешь где лежат. Идите.

Леший поднялся с кресла и бесшумно подошел к люку в полу. Автоматическая крышка люка уже отъехала в сторону, и в погребе горел тусклый свет. Более того, внизу стоял Каспер. Посредник поднял взгляд на спутников и поиграл бровями: «Ну и чего ждем?»

Леший нащупал в темноте руку Эдика и крепко сжал.

– Прощай, на всякий случай.

– Я в Большой зачистке выжил, дома и подавно выживу, – шепнул приятель. – А ты с Трояном схлестнулся и уцелел, так что до Домодедова дойдешь легко. Встретимся еще.

– Становишься оптимистом?

– Кем? А-а, ну да, типа того. Ты тоже кем-то становишься. Не пойму кем, но уж точно лучше, чем был. Иди, Леший.

– Я вернусь!

– К жене будешь возвращаться, если женишься, – Эдик впервые за вечер усмехнулся. – Вали, сказано! Терминатор,

Приказ Профессора «найти и вернуть капсулы» был понятен Бобру на сто процентов. Одно смущало наемника – как-то слишком уж спокойно отреагировал босс на безумную по своей наглости и виртуозную по исполнению выходку неизвестного вора. Будто бы ждал такого поворота событий. Не «ожидал чего-то в этом роде», а ждал, что его именно ограбят, причем на глазах у остолбеневшей охраны.

Бобер невольно скрипнул зубами. Вспоминать о позорном эпизоде было неприятно, но выкинуть его из головы наемник просто не мог. Слишком круто его поимел этот ловкий воришка. Такое унижение не прощали даже рядовые сталкеры, а уж наемники...

«Из-под земли достану, – в сотый раз мысленно пообещал вору Бобер. – На куски живьем порежу».

Наемник подозревал, что в деле имеются какие-то неизвестные ему детали, что, возможно, это была и вовсе инсценировка. Но и в этом случае обидчику не светило прощение. В этом случае лишь расширялся круг обидчиков. В компанию к вору добавлялся Профессор, который не удосужился поставить в известность о затеянной авантюре своего начальника охраны. Спору нет, каждый должен знать, сколько полагается, не больше, но ведь Бобер и не требовал раскрывать

все секреты фирмы. Всего два слова: «Будет спектакль», вот и все, что требовалось. Разве трудно было шепнуть всего два слова?

Нет, за спиной обидчика могли стоять и другие люди. Например, те, на которых Бобер работал на самом деле. В отличие от Профессора, который показался наемнику полнейшим лохом, эти люди умели закручивать и не такие финты. И не просто умели, а постоянно этим занимались, на завтрак, обед и ужин. Такой уж у них бизнес.

Если за спиной вора стояли действительно они, ни о какой мести речь идти не могла. Честь наемника – дело святое, но с Барьерной мафией шутки плохи. Однако и в этом случае не отменялся первый пункт плана отмщения – расчленение вора на мелкие куски.

Вот почему, когда Профессор приказал найти и вернуть капсулы, Бобер принял задание с воодушевлением, хотя и не подал вида. Имидж сурового наемника не позволял ему демонстрировать эмоции. Зато внутри наемник почти ликовал. В Зоне редко случалось, чтобы работа совпадала с удовольствием. Разве что у шлюх в сталкерских притонах или у садистов-ученых в подпольных лабораториях группировки «Ковчег». Во всяком случае, не у наемников. И вдруг такая удача.

Когда эмоции немного улеглись, Бобер осознал, что задание не из легких, что, даже поймав сигналы маячков, предусмотрительно вмонтированных Профессором и в прозrač-

ный кейс, и во все контейнеры, найти и захватить товар, а заодно воришку будет непросто. И все-таки за дело он взялся с энтузиазмом.

В результате не прошло и трех часов, а подручные Бобра – группа питерских бойцов под началом Шведа (группы Фомы и Царя остались охранять босса) – уже оцепили небольшой бункер в Крылатском. Судя по сигналам маячков, товар находился внутри убежища. Жаль, не было специального маячка у вора, но Бобер считал, что он тоже в бункере. Точная настройка сканеров позволила определить, что товар не лежит на одном месте. Пару раз его передвигали на небольшие расстояния, однажды сигналы маячков ненадолго разделились, а потом все десять «бипов» начали доноситься из самого дальнего и заглубленного помещения убежища. Получалось, что товар не зарыт в этом местечке, а находится в кармане у вора, который спует по убежищу, занимаясь какими-то своими делами.

– Бобер, у меня все на мази, – практически неслышно приблизившись к разводящему, шепнул Швед. – Ребята на местах.

– Что в бункере?

– Все утолклись, похоже, заснули. Точнее не определишь, стены толстые, тепловизоры только контуры выдают, а интроскопами нельзя светить, у них тут датчиков понатыкано. Малейшее изменение радиационного фона, и тревога поднимется.

– Хорошо, обойдемся без рентгена, – решил Бобер. – Пускай разведку. Я третьим, ты замыкающим.

– Яволь, герр Бибер, – Швед козырнул и усмехнулся.

– А чего по-немецки? – в свою очередь усмехнулся Бобер. – Ты же швед.

– По-шведски язык сломаешь, – наемник попятился в темноту. – Разведка пошла!

* * *

Люди неисправимы. Если они не плетут интриги, не выдумывают сверхзадачи, не задирают планку до недостижимой высоты, их жизнь становится пресной и скучной. Не жизнью становится, а существованием. В чем разница? Машине этого не понять, даже самой совершенной, наделенной искусственным интеллектом. Значит, незачем и стараться. Следует просто поверить, что для людей эта разница существенна.

Троян вывел на виртуальный экран объемную проекцию убежища и сети примыкающих к нему подземелий. Просчитать все возможные маршруты движения людей, как владеющих нужными Трояну наноботами, так и претендующими на них, было делом одной наносекунды. Скорг обозначил для себя оптимальную точку пересечения маршрутов и бесшумно покинул наблюдательный пункт.

В безупречно просчитанный план скорга теоретически могли закрасться лишь две логические ошибки.

Если человек, укравший контейнеры с Н-капсулами, окажется не подручным мафии, а профессорским приятелем, который помог разыграть спектакль с «дерзким похищением» наноботов. Для чего? Нет версий. Но это вопрос несущественный.

И вторая вероятная ошибка заключалась в непредсказуемости Лешего, которого вор явно собирался нанять в качестве проводника.

Троян успел неплохо изучить этого сталкера и убедился, что он ненормален даже по меркам самих людей. Психиатры называли состояние, подобное тому, в котором пребывал Леший, шизофренией. Но Троян был уверен, что в данном конкретном случае речь шла не о заболевании.

Лешего, как и самого Трояна, опекал Механик. И вот как раз этот человек был действительно сумасшедшим. Для него не существовало вообще никаких правил или алгоритмов. Ни человеческих, ни машинных. Он мыслил непонятными всему сущему категориями, хотя и прикидывался вполне вменяемым. Какими соображениями руководствовался Механик, совершенствуя тело Лешего, не знал никто, кроме самого Механика. А уж для каких отдаленных задач ему потребовалось создавать такую странную вариацию на тему человека, да еще явно противопоставлять ее Трояну...

Нет, никакой натуральный мозг и никакой искусственный интеллект не могли просчитать всю задуманную Механиком комбинацию. Возможно, это мог бы сделать Пожарский, то

есть легендарный жженый по прозвищу Мерлин. Но никто другой, это точно.

Троян проскользнул между руинами жилого дома, пересек проспект, заваленный бетонными обломками виадука, который до Катастрофы тянулся над проспектом вторым уровнем, и быстро отыскал тропу между высоченными грудами вывороченной земли и мусора. Когда впереди показался неглубокий, но широкий, более ста метров, и прямой бетонный желоб Гребного канала, Троян трансформировал корпус в подобие ничем не примечательного куста автонов и затаился.

Дороги ходоков и следующих по их следам наемников должны были пересечься именно здесь, Троян был уверен в расчетах. Существовала небольшая вероятность, что они сцепятся еще в подземелье, но Троян таким мизерным шансом пренебрег. И Леший, и его преследователи были далеко не новичками в Зоне, чтобы затевать разборки в ограниченном пространстве, да еще в прицеле у биомехов, которых полно в тоннелях метро. Нет, сначала они должны были выбраться на поверхность и прийти сюда, к высохшему гребному каналу. Именно здесь тот, кто приходил первым, получал огромное преимущество – мог устроить засаду, выманить противника на абсолютно открытое пространство и уничтожить. Не опасаясь при этом, что стрельба привлечет внимание биомехов и место решенной проблемы тут же займет новая.

Почему? Обычно в районе Гребного канала в Крылатском концентрация изделий техноса была минимальной, слишком уж низким был в этих местах фон аномальной энергии. Биомехи в таких местах были вынуждены использовать только запасы энергии в аккумуляторах, что серьезно ограничивало их боевую мощь. Ведь каждый выстрел из лазерника требовал огромных энергозатрат.

Так что Гребной канал у людей считался оптимальным местом для внутренних разборок.

Они ведь не рассчитывали, что в их дела вмешается такая совершенная машина, как Троян.

2

Зона, локация Москва, 02.06.2057 года

Генерал Антоненко родился в Минске, школу закончил в Киеве, а военную карьеру сделал в Российской Армии. Неве­ро­ятно, но факт.

Накануне Катастрофы он имел звание полковника и непыльную штабную должность в Московском гарнизоне, жил в скромном двухэтажном коттедже под Зеленоградом, растил двух сыновей и уже подумывал выйти в отставку и заняться бизнесом. Все равно генеральские лампы ему не светили. И должность была не та, и биография сомнительная – все эти переезды из страны в страну, пусть и братскую, из­рядно смущали кадровую службу, а заодно и контрразведку. Антоненко все понимал, не обижался и потихоньку копил стартовый капитал для выхода на новый театр военных дей­ствий. Вернее, не военных, а частнопредпринимательских. Но судьба распорядилась иначе.

Во время Катастрофы Антоненко, как и многие военные, «пропал без вести», но вскоре (тоже как многие) вернулся живым и здоровым, разве что страдающим частичной поте­рей памяти. Где пропадал около двух месяцев, полковник не помнил, хоть лечи, хоть убей.

Какое-то время его держали в специальном госпитале под Казанью, но затем, когда число случаев возвращения людей неизвестно откуда и с одинаковыми провалами в памяти перевалило за пятую сотню, Антоненко освободили из-под стражи (ведь фактически казанский госпиталь был тюремной больничкой общего режима), вернули в строй и даже повысили в должности. Правда, прослужил он последующие три года не в Москве, а под Новосибирском.

Впрочем, к тому времени стало окончательно ясно, что фраза «служить в Москве» больше не будет вызывать зависти ни у кого и, возможно, уже никогда. Катастрофа по-новому расчертила и условные контуры военных округов, и умоглядные границы престижных мест службы, и карьерные рамки для офицеров, прошедших горнило Зоны.

К началу четвертого года службы в новых условиях заслуги Антоненко оценило командование, и полковника перевели на должность начальника тыла в Московскую бригаду Барьерной армии. Если честно, возвращаться туда, где потерял семью и дом, полковнику Антоненко было тяжело, но отказаться он не мог. Не умел. Родина приказала, отвечай «Есть!» и шагом марш. От этого принципа полковник не отступал никогда. К тому же новая должность была генеральской.

Почти два года Антоненко, не разгибаясь, пахал на новой ниве, и настолько успешно, что его усилия оценил сам генерал Шепетов, командующий всей Барьерной армией. В ок-

тябре 2056 года Шепетов даже вызвал Антоненко на ковер и предложил на выбор: пойти прямо сейчас к нему вторым помощником или стать заместителем начштаба армии, но чуть позже. Обе должности были хороши, однако Антоненко выбрал второй вариант. Не сказать, что это был стремительный карьерный взлет, но полковника все вполне устраивало. А почему он выбрал второй вариант – он не хотел, чтобы на него смотрели как на выскочку. Антоненко всегда предпочитал потерпеть, подождать, дать время угаснуть слухам и нездоровому ажиотажу, зато после честно посмотреть в глаза товарищам. Что заработал, то и имею.

И, как ни удивительно, Судьба, похоже, вполне разделяла философию полковника Антоненко. Когда после Большой зачистки в ноябре 2056 года генерала Шепетова сняли с должности, практически весь его штаб был отправлен по разным бригадам, невзирая на срок совместной службы с Шепетовым, хоть все пять лет, хоть один день. А вот тех, кто состоял в штабном резерве, никто третировать не стал, даже наоборот, устроили им второпях собеседование и приняли на новые должности всех скопом.

Не наугад, конечно, раздавались новые должности, нет... Хотя, положи руку на сердце, бог его знает. Может, и наугад, в режиме лотереи. Иначе объяснить свои новые погоны с зигзагами и назначение командующим Московской бригадой Барьерной армии генерал Антоненко – тыловик и по занимаемой на тот момент должности, и по призванию – не

мог. Не настолько он был великим полководцем, чтобы командовать таким крупным боевым соединением. Ведь она только так называлась – «бригада». На самом деле по всем параметрам то, чем командовал Антоненко, соответствовало армии, не меньше. И личного состава, и техники, и вооружений было столько, что новоиспеченный генерал иногда терялся. Слава богу, рядом всегда был толковый начштаба, тоже «внезапно назначенный» (но в его случае обоснованно), полковник Вьюхин.

– Как же они со всем этим справляются, не понимаю, – Антоненко окинул взглядом карту. – Тылы, снабжение, транспорт... тут мне все ясно, но все эти операции, маневры, взаимодействие... полная каша! Да еще провокации эти, будь они неладны! Как Котову удастся все держать под контролем?

– Котов – это сила, – начштаба усмехнулся. – Тот еще старик. Хватка железная. Правда, сегодня и у него черный день. А у генерала Тихонова так вообще беда, его бойцов изделия в котел загнали. Если резервы вовремя не подойдут, потери у Тихонова будут, как в ноябре.

– Ладно, а этот, морской пехотинец, как справляется? Да еще и с флотом.

– Который из них?

– Питерский, какой же еще? Горовиков. У него что, два военных образования?

– У адмирала Колесника в Крыму тоже нет сухопутного

опыта, но ничего, командует.

– В Крыму проще. Там узловики сушу контролируют, нам только и остается акваторию уютжить и гидроботов отстреливать. Кстати, о Кракене морячки ничего нового не докладывали?

– Видели опять. Только не в Крыму, в Финском заливе. Но обошлось, никого не сожрал змей чугунный. А что?

– Ничего, – Антоненко махнул рукой, – просто вспомнил. Наши потери уточнили?

– Уточняем, – сдвинув к переносице густые черные брови, ответил Вьюхин. Нахмуриться действительно было от чего. Потери у Московской бригады намечались серьезные, до двадцати процентов личного состава, начштаба знал это и без уточнений. – Разрешите доложить об оперативной обстановке на этот час, господин генерал?

– Только вкратце, что изменилось, – Антоненко потер виски, – а то голова пухнет.

– На данный момент не осталось сомнений, что главный штаб стал жертвой дезинформации. Для каждой локации легенда была своя. Котов, например, отправился к тамбуру искать лабораторию по изготовлению уникальных наноботов, Тихонову «заслуживающий доверия» источник подбросил «дезу», что жив Академик, а нас заставили поверить, что неподалеку от тамбура намечается передача крупной партии контрабанды. В Питерской локации и в Крыму провокации имели другое информационное прикрытие, но результат

во всех пяти случаях приблизительно одинаковый. Ударные группы Барьерных бригад были стянуты к тамбурам, где их блокировали превосходящие силы изделий техноса и боевые отряды незаконных зональных группировок.

– Полковник, – Антоненко поморщился, – я же просил коротко.

– Виноват, – Вьюхин кивнул. – Если коротко: кто-то явно всех подставил и продолжает осложнять ситуацию, натравливая группировки на законные власти и друг на друга, а биомехов на людей. Кто и зачем это делает, никому не понятно. Ясно одно – заговорщики желают, чтобы мы блокировали все подступы к тамбурам как можно дольше.

– Но зачем?! – генерал всплеснул руками. – Я не понимаю, зачем блокировать тамбуры, если во время пульсации они и без того непроходимы?!

– Были непроходимы, – уточнил начштаба. – Пульсация закончилась шесть часов назад. Теперь идет «обратная тяга». В локации возвращаются биомехи.

– Погоди, – Антоненко поднял руку. – Погоди! В Зону возвращаются биомехи, а мы по-прежнему блокируем подступы к тамбурам?

– Так точно. Мы вынуждены это делать, потому что физически не можем вернуться к местам постоянной дислокации. Мешают незаконные группировки и биомехи, которые оставались во время пульсации у нас в тылу, вблизи Барьеров.

– А ведь в этом что-то есть, – генерал вновь обернулся к

объемному изображению карты. – Что-то... не пойму пока что... но есть. Тамбур, Узел, два кольца биомехов, а между ними... гвоздик. То есть мы и сталкеры. Интересная диспозиция. Не находишь?

– Так точно, – полковник вновь кивнул. – Поэтому и считаю сложившуюся ситуацию результатом заговора.

– И кто заговорщики?

– Не могу знать, господин генерал.

– А разведка что говорит?

– Разведка и Специальный отряд работают, но пока результат нулевой.

– А у соседей? – спросил Антоненко с затаенной надеждой. – У Котова спецотряд проводил операцию перед самой пульсацией...

– Они другую тему прокачивали, – Вьюхин отрицательно качнул головой. – Трояна искали. Главный штаб предположил, что скорг тоже заинтересуется лабораторией по производству уникальных наноботов, вот наверху и решили совместить приятное с полезным.

– Получилось?

– Как обычно, упустили, – полковник пожал плечами. – Хотели как лучше, получилось как всегда.

– Разведчики, мля! – Антоненко добавил беззвучное ругательство.

В этот момент в дверь постучали.

– Разрешите?

В кабинет заглянул подполковник Терещенко, начальник разведки Московской бригады.

– Легок на помине, – Антоненко махнул рукой. – Входи. Присаживайся. С чем пожаловал?

– Разрешите доложить, господин командующий, – Терещенко вошел, сел за приставной стол, разложил какие-то бумаги (что было довольно редким по нынешним временам явлением, даже в Барьерной армии), поправил архаичные очки с затемненными стеклами и лишь после всех этих подготовительных процедур соизволил начать доклад: – Два срочных рапорта, господин генерал. Разрешите докладывать по времени поступления?

– Говори уже, – Антоненко жестом поторопил разведчика.

– В двадцать три ноль две в нашу локацию из Новосибирска прибыла оперативная группа спецотряда в составе пяти человек под началом капитана Кольцова. Цель прибытия – проверка сведений о передислокации по тому же маршруту изделия Троян, а также троих особо опасных преступников. Вот ориентировка.

– Только Трояна нам тут не хватало, – пробурчал Антоненко. – Ну и что, проверил этот Кольцов свои сведения?

– Так точно. Троян здесь. Это подтверждает второй рапорт. Поступил в ноль тридцать пять от агента Шуки – это оперативный псевдоним капитана Галимова. Прошу ознакомиться. Там все коротко и внятно.

– А в двух словах? – Антоненко взял бумагу и пробежал

по тексту взглядом. – Устал, плывет все... Хотя ладно, прочитаю.

На чтение рапорта у генерала ушла ровно минута. Закончив, он удивленно округлил глаза и передал листок Вьюхи-ну. Начштаба управился вдвое быстрее.

– Дела, – сказал Антоненко, когда полковник вернул рапорт начальнику разведки. – Мало того что у нас своих проблем по макушку, так нам еще и от чужих кусок отломился.

– Разрешите продолжить? – разведчик сложил свои листки в прозрачную папку. – Считаю, проблемы общие. Это доказывают подчеркнутые в рапорте выдержки из диалога Профессора и Трояна. Наниматель пообещал скоргу помочь с вербовкой биомехов во всех пяти локациях Зоны. Я поднял данные о тоннельном трафике за последние трое суток. Наши регистраторы отметили повышенную активность наемников. Из Московской локации в Сосновый Бор, Новосибирск и ЧАЭС за указанный период было отправлено до трех десятков «диких гусей», но ни один не был замечен в обычных для этого контингента операциях.

– Зачем же они туда ходили? – Антоненко помотал головой. – Послушайте, Терещенко, вы проще изъясняться умеете? Не казенным языком, а по-русски.

– Так точно, – подполковник чуть стушевался. – Виноват, – он прикусил язык и явным усилием воли «отключил официальные речевые настройки». Какого титанического усилия ему это стоило, было написано у него в глазах. –

Наемники просто побродили по локациям и вернулись.

– Ничего никому не передали и не припрятали? – уточнил Вьюхин.

– Скорее всего, припрятали, – подполковник кивнул. – Думаю, такие же контейнеры с Н-капсулами, как были в украденном у Профессора пенале.

– Наноботы серии «Х», – припоминая, проронил Антоненко. – Почти такие же, как те, что у Трояна. А ну, подполковник, позовите сюда начальника экспертной группы, спросим у него, насколько эти наноботы действительно уникальны. Чувствую, очень интересная комбинация у нас складывается.

– Разрешите доложить... – разведчик осекся. – Я уже проконсультировался с нашими учеными. Они уверены, что речь идет о тех самых нанитах, которые Котов и спецотряд надеялись найти в бункере поблизости от тамбура ЧАЭС. Эти наноботы могут работать вне локаций без энергетической поддержки «аккумуляторов», аномальных силовых линий и «энергополей».

– То есть в принципе могут работать, – упростил Вьюхин. – Довольно ценные наноботы. И не только для нас. Для Трояна тоже. Ведь для него это фактически эликсир свободы. Чем больше в составе скорга наноботов, способных к автономной работе, тем дальше Троян может уйти от Зоны.

– Уточнение, – Терещенко поднял руку. – Это модификация. Их основное отличие от наноботов Трояна – новая

программа. Наноботы серии «Х» с семизначным индексом не просто соединяют прочие колонии нанитов между собой, как в изделии Троян, а подчиняют изделия техноса тому, кто знает коды управления.

– Что это меняет? – спросил Антоненко.

– Во-первых, фактически это новый вид оружия, – не раздумывая, ответил подполковник. – Если проводить аналогию с привычными людям видами вооружений, наноботы серии «Х» это одновременно бактериологическое оружие и отравляющее вещество психотропного действия. Только для техноса. Во-вторых...

– Неизвестно, какие указания заложены в программу этих наноботов насчет людей, – перебил разведчика Вьюхин. – Если спонтанная имплантация таких наноботов вызывает хотя бы те же последствия, что и другие спонтанные имплантации... дело плохо. Если украденные наниты будут переправлены за Барьер и проданы корпорациям, миру грозит «механическая эпидемия».

– Полковник, не запутывайте меня, – генерал поморщился. – Мы говорили о Трояне и распространении наноботов серии «Х» внутри Зоны.

– А я говорю о главном, господин генерал, – твердо заявил Вьюхин. – Если троянские наноботы подчинят половину техноса этому суперскоргу, Зоне грозит гражданская война биомехов: узловые против троянских. Это будет серьезное испытание и для техноса, и для нас, но мы его как-нибудь пе-

реживем. Убедим группировки заключить перемирие, уйдем на базы, займем оборону. Это наша работа. И пусть биомехи выкручивают друг у друга гайки, сколько им влезет. Нам это только выгодно. А вот если наноботы серии «Х» попадут за Барьеры... Малейшая утечка – и по планете понесется техническая эпидемия. Наноботы «заразят» нормальные машины и сделают из них биомехов. Внешне, конечно, они вряд ли сильно изменятся, для этого машинам нужно пройти через Узел, но внутри... это будут настоящие биомехи. Технос – пусть не узловой, а троянский, не вижу особой разницы – выйдет за пределы Зоны. Со всеми вытекающими последствиями. Я не уверен, что обычные люди готовы к такому повороту событий. Плюс вспомните мой первый вопрос: насколько механический вирус опасен непосредственно для человека?

– Теперь понял, – генерал взглянул на разведчика. – Что еще скажете, Терещенко?

– Согласен с господином полковником по всем пунктам. Особенно насчет вероятной утечки наноботов за Барьеры. Судя по ловкости, с которой было обставлено похищение, дело организовала мафия. А у Барьерной мафии обширные связи в мире крупного бизнеса. То есть повод для беспокойства у нас имеется и он более чем значительный. На поиски украденного пенала, а также сделанных наемниками тайников в других локациях следует бросить все свободные силы.

– Для начала все это, – Антоненко указал на папку раз-

ведчика, – надо убедительно доложить в главном штабе. Но пока будем делать то, что зависит от нас. Искать пенал.

– Трояна тоже, – добавил Вьюхин. – У него десятый контейнер.

– У нас мало свободных людей, – заметил Терещенко.

– Так найдите еще, подключите резервы, агентов, командированных, легкораненых... Родите, если получится! Меня волнует только результат, – Антоненко похлопал ладонью по столу. – Вот здесь завтра вечером должен лежать рапорт... Отставить! Должен лежать пенал с десятью контейнерами. А напротив меня должен сидеть Профессор. Задача ясна?

– Так точно, – Терещенко и бровью не повел, будто бы воспринял невыполнимый приказ как единственно верный.

Вьюхин, в отличие от начальника разведки, отреагировал более эмоционально. Не то чтобы оспорил или осудил приказ. Каким бы Вьюхин ни был своенравным, он был все-таки человеком военным, приказы не обсуждал и выполнял в точности. Но в чем полковник не мог себе отказать, так это в удовольствии поморщиться, неразборчиво поворчать или фыркнуть, если миссия невыполнима.

У каждого свой характер. Даже в армии. А вы думали, там все одинаковые, как болванчики на китайском рынке?..

...Подполковник Терещенко вышел из кабинета командующего Московской бригадой спокойным и даже умиротворенным, будто бы побывал не на «ковре», а в сауне или в

массажном кабинете.

Капитан спецотряда Барьерной армии Кирилл Кольцов, ожидавший Терещенко в приемной, незаметно усмехнулся. Что, интересно узнать, Антоненко ему там массировал? Мозги? Или шею? Или...

Подполковник бросил взгляд на офицера, и Кольцов, спохватившись, встал. Терещенко махнул капитану: «Иди за мной» – и вышел из приемной. Шел подполковник вроде бы не спеша, он вообще никогда никуда не торопился, но спецназовец догнал начальника разведки только в коридоре. Есть такие люди – никогда не спешат, но и никогда не опаздывают. Просто талант у людей. Дисциплинарный, если можно так выразиться.

– Слушай внимательно, капитан, – жестом приказывая идти рядом, сказал Терещенко. – Повторять не стану, времени в обрез.

– Весь внимание, – заверил Кольцов.

Излагал Терещенко сухо, но зато последовательно и предельно понятно. Вводная, постановка задачи, отпущенное на операцию время. Никаких фигуральных выражений или украшений речи. Заслушаешься. Если ты, конечно, военный. Или сдохнешь от тоски, если штатский.

– Вот такая задача, Кольцов, – покончив с официальной частью, подполковник Терещенко почти перешел на нормальный язык. – Возьмешь в группу проводника, это наш агент, капитан Галимов, по легенде – сталкер Щука. По-

сколько ты прибыл сюда за Трояном, ищи Трояна. Только с учетом новой вводной. Вопросы?

Так вот сразу сообразить было трудно, но Кольцов всегда умел выделять главное. За что его и ценили в спецотряде.

– Троян может использовать содержимое контейнера, насколько это осложнит нам жизнь?

– Одного контейнера хватит, чтобы заразить наноботами серии «Х» до тысячи крупных изделий.

– Весело!

– Спокойно, капитан, – Терещенко легонько похлопал спецназовца по плечу. – Если Троян это сделает, считай свою миссию выполненной. Ведь тогда наноботы не уйдут за Барьер.

– Моя миссия заключается не в этом, а...

– Это уже другой вопрос! Пока ты и твои люди в Москве, будете выполнять эту миссию. В связи с особой оперативной необходимостью, – Терещенко отдал честь. – Свободны, капитан Кольцов. Шагом марш готовиться к боевому выходу. Выдвигаетесь в пять ноль-ноль...

* * *

Орден Священного Узла. Великий и могучий. Славный своей героической историей, традициями, подвигами братьев и алмазной твердостью воли Командора Хантера. Символ несгибаемости человеческого духа и суровой решимости.

сти преодолеть любые препятствия, выдержать любые испытания и победить! Таким он всегда был, таков он есть и таким он будет, когда Зона Смерти выйдет за Барьеры и охватит всю Землю. Оплотом добра и стабильности, островом жизни в текучем, как жидкий металл, мире зла, несправедливости и смерти.

И так далее, и тому подобная чушь. Было время, брат Рихтер сам сочинял пропагандистские пассажи. Было это давно, еще когда новоиспеченный брат валялся в подвалах Цитадели на дощатых нарах и не надеялся ни занять приличный пост в Ордене, ни хотя бы выжить. Проклятая механическая «зараза» пожирала его тело, а приличных мнемотехников, способных стабилизировать колонии наноботов, внедрившихся в человеческий организм, на Казантипе считали по пальцам одной руки.

Люди вокруг Рихтера умирали каждый час, даже чаще. Братья-лекари с трупами не церемонились, выносили наверх, грузили на телегу и увозили к морю. Хоронить в нормальных могилах здесь было не принято. Грунт каменистый, да и некогда возиться. Разве что вырыть братскую могилу. Шарахнуть тротилом, свалить трупы, да и засыпать каменным крошечком. Но опять же – некогда. А тротил пригодится для войны с железными тварями.

Как Рихтер умудрился дотянуть до прибытия в Цитадель подкрепления из четверых «жженных», он до сих пор не понимал. Молодой организм и жажда жизни, наверное, помог-

ли. Потом, когда «жженые» мнемотехники стабилизировали «заразу», брата Рихтера перевели наверх, поселили в одной келье с братом Зеро и поручили на период выздоровления легкую работу. Сочинять «агитки», как это называл брат Герасим, в то время отвечавший за этот раздел идеологической работы.

Сладкое было время. Непыльная для человека с высшим образованием работенка, приличное питание и ощущение полной защищенности.

Старинное здание незаконченной АЭС на Казантипе в те времена еще не было превращено в неприступную Цитадель, но Орден уже практически полностью вытеснил из Крымской локации Зоны прочие группировки и банды вольных сталкеров. Узловики даже умудрились заблокировать военных, оставив им восточный берег Керченского пролива, акваторию Азова и Черного моря вблизи Барьера и несколько километров узкой косы Арабатская стрелка, отделяющей море от Сиваша.

С биомехами так лихо справиться не удалось, тамбур постоянно подбрасывал техносу пополнение, но года через три Орден более-менее решил и эту проблему. Биомехи были вытеснены на периферию локации, а стабилизированные мнемотехниками Ордена непроходимые заросли из автонов образовали нечто вроде зоны безопасности между Цитаделью и тамбуром. Некоторое время биомехи пытались вернуть отвоеванные людьми территории, но Орден муже-

ственно выдержал все атаки, и в конце концов местный технос успокоился, занялся другими делами. Например, строительством Городищ – сооружений, напоминающих исполинские птичьи гнезда, только сделанных из сплетений автонов, внутри которых технос, предположительно, «ковал новые кадры». В Феодосии было выстроено, пожалуй, самое крупное железное гнездо во всей Зоне, а ближе к Керченскому проливу, на траверзе Марьевки, прямо в Черном море, гидроботы выстроили нечто и вовсе уникальное – Городище-на-дне.

Но все это не мешало узловикам чувствовать себя в Крыму, словно у себя дома. Вернее, как в надежной крепости. Спокойно и уверенно.

Брат Рихтер поначалу так себя и чувствовал. Но минуло полгода, организм пришел в норму, и Рихтера вместе с десятком прочих молодых братьев призвал к себе Командор.

Рихтер до сих пор помнил, какое впечатление произвел на него этот великий человек. Худощавый, седой, покрытый шрамами и каким-то мистическим налетом величия и вечной славы. Внушительный, как монумент, и будто бы светящийся изнутри, как посланник из другого, лучшего и более справедливого мира.

Примерно такая белиберда изначально пришла в голову Рихтеру, поднаторевшему в агитационных метафорах.

На самом деле брат Рихтер понимал, что видит перед собой пожилого, нездорового человека, фанатично преданного

своим идеям и глубоко переживающего по этому прискорбному поводу. Переживающего, что он предан именно идеям, а не чему-то материальному. Например, семье, дому, Родине. Нет, семья у Командора была, о его дочери, боевой и смелой девице по прозвищу Титановая Лоза, ходили легенды, зачастую более невероятные, чем эпические саги о ее отце. Но Командор был велик не только в своих делах, он был велик и в своем отречении от материального мира в пользу идеи спасения человечества.

Да, в этом плане «агитки» не ввали. Спасение человечества – ни больше ни меньше – такой была сверхзадача Командора Хантера. И ради ее реализации он готов был пожертвовать всем на свете, даже собственной дочерью, если потребуется. Что уж говорить о жизнях десятков тысяч чужих людей. В том числе братьев по Ордену.

К чему этот намек? Да к тому, что первое посещение апартаментов Командора стало для Рихтера последним. И не только последним посещением этой части Цитадели, а вообще последним эпизодом сладкой жизни.

Великий Командор возложил изуродованную «заразой» клешню поочередно на голову каждому из десяти молодых братьев, а затем толкнул патетическую речь, из которой следовало, что не Цитаделью единой жив Орден и что контролировать он должен всю Зону, а не только ее пятую часть. Но для этого некоторым братьям придется пожертвовать приятной жизнью в безопасном гнездышке и улететь в опасный

мир большой Зоны. Нет, не для того, чтобы сеять зерна истины в заблудшие души сталкеров и военных, а чтобы «работать под прикрытием», как говорят герои полицейских сетевых интерактивов. А грубо говоря, чтобы шпионить.

Рихтер не возражал против смены деятельности, нести в М-сети идеологический бред ему порядком надоело. Но и отправляться в Зону под видом какого-то сталкера, добровольно обрекать себя на лишения, подвергать риску свою жизнь ему тоже не очень-то хотелось. Впрочем, ни о какой добровольной отправке речь не шла. Командор лично раздал братьям конверты с легендами и приказал немедленно отправляться по местам новой службы.

Вот так брат Рихтер стал военным. Нет, он и раньше, до Ордена, был военным, поэтому ничего особенно трудного в задании не было. Однако Рихтера тяготила неопределенность. Надолго ли он застрял в тылу у врага, сколько еще ему жить в этой роли? Если честно, не для того в 2054 году Рихтер дезертировал из армии, чтобы в 2056 вернуться к тому, от чего бежал.

Время шло, служба в Барьерной армии, как ни странно, складывалась удачно, а определенности так и не было. Не выходи на связь штаб разведки Ордена, не подбрасывай он новые задания, Рихтер мог бы и вовсе забыть, кто вернул его к жизни, вылечил и дал новый шанс сделать карьеру. Но штаб выходил на связь с завидной регулярностью, видимо понимая, что «предатель» – это диагноз и, если не держать

руку на пульсе, можно пропустить рецидив «болезни» брата Рихтера.

Приходилось продолжать рискованную игру в шпиона, мечтая в один прекрасный день либо вернуться в Цитадель, либо, наоборот, забыть о службе в Ордене как о досадном недоразумении.

В один прекрасный день. Но явно не сегодня.

Рихтер еще раз тщательно проверил снаряжение и взвесил в руке тяжелый «Страйк». Приказ генерала Антоненко о всеобщей мобилизации несколько подпортил Рихтеру настроение. Рейд в глубь Московской локации в составе чистильщиков не входил в планы шпиона. Но тут уж как сложилось, так сложилось, ничего не изменишь. Да в общем-то это было и неплохо. Задание военного начальства вполне стыковалось с заданием штаба разведки Ордена, которое Рихтер выполнял вот уже вторые сутки кряду, и ничуть не ограничивало шпиона в свободе передвижения и выборе средств для достижения цели.

Имелась только одна сложность. К четверым проверенным бойцам сводной группы (двое из которых были на крючке у Ордена, а один, якобы прикомандированный морпех из Крымской локации, и вовсе был узловиком – вышеупомянутым братом Герасимом) добавлялся проводник, сталкер по прозвищу Щука, он же капитан Галимов. Особой опасности этот факт в себе не таил, в любом случае расклад был в пользу «орденоносцев», четверо против двоих (кроме Галимова к

шпионской сети Ордена никакого отношения не имел и сержант Гелашвили), но лучше было бы свести риск к минимуму. Когда в группе был только один «чужой», пусть и такой серьезный боец, как сержант, Рихтер чувствовал себя вполне уверенно. С появлением же Галимова, человека незнакомого и явно опытного, риск разоблачения удваивался.

Рихтер покосился на проводника, который беседовал с Гелашвили об особенностях Московской локации.

«Ничего, будет мешать, избавимся. Главное, чтобы он не заподозрил, что брат Герасим не военный. И чтобы не догадался, кого мы ищем на самом деле. Для него, как и для штаба Барьерной армии, наш объект – Троян. Пусть так и остается».

На имплант-коммуникатор поступил вызов, и Рихтер сосредоточился на связи с братом Герасимом.

– Я готов, брат Рихтер, – сообщил Герасим.

– Вижу. Выходим в пять утра. Как дела у тебя с сигналом?

– Все в порядке. Каспер больше не надевает нейтрализатор, поэтому сигнал стабилен.

– Хорошо. У меня такая же история. Главное, чтобы они не разделились. Ведь наши пеленгаторы ловят только сигнал импланта посредника. Позывных имплантов его спутников в наших базах данных нет, а перехватить их мы никак не можем.

– Да, следить за троими по сигналу только одного импланта рискованно, но я не вижу причин, чтобы эта троица раз-

делялась. У них одинаковые проблемы, и вместе им легче с ними справиться. Думаю, они это отлично понимают.

– Я тоже так думаю, брат Герасим, но мы должны учитывать все возможные варианты. Например, вмешательство Трояна. Если он заставит беглецов броситься врассыпную, это серьезно нарушит наши планы.

– Меня больше беспокоит активность военных и наемников, брат Рихтер.

– Как раз поэтому мы с тобой и работаем в связке, брат Герасим. Военные нам не помешают, можешь положиться на меня.

– А наемники? Кто сдержит их?

– Пока никто. Но ведь ты сам видел, насколько хорош Избранный. Я уверен, если наемники вновь выйдут на его след, он справится с этой проблемой.

– Если он действительно Избранный, – вырвалось у брата Герасима.

– Разве это было не твое предположение? – удивился Рихтер. – Ты хочешь взять свои слова обратно?

– Нет, – твердо ответил Герасим. – Просто я по твоему примеру рассматриваю все возможные варианты.

– Время покажет, брат мой. Если мы ошибаемся, это не станет роковой ошибкой.

– Для кого как, – недовольно пробурчал Герасим. – Избранный – мой шанс вернуться в Цитадель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.